

IN THE GRIM DARKNESS OF THE FAR FUTURE THERE IS ONLY WAR!

DEATHWING

WARHAMMER 40,000 STORIES EDITED BY NEIL JONES & DAVID PRINGLE

WARHAMMER
40,000

Кинг Уильям - Крыло
Смерти (Deathwing)
Имена Крыла Смерти и их перевод
Аккаг (Каменное Сердце)
Эзекиль (Бегущий по Туче)
Марий (Свирепый Ласка)
Сергио (Хромой Медведь)
Арагиул (Два Языка)
Науло (Кровавая Луна)
Лион (Длинное Конье)
Габриель (Ходящий по Огню)
Гдеон (Коготь Ястреба)
Маркус (Одинокий Охотник)
Люций (Крадущаяся Смерть)
Маттиас (Красный Лис)
Рафаил (Серая Грива)
Натаниель (Бегущий по Ветру) Плювий
(Кровавый Клинок)
Октавий (Быстрое Крыло)
Антоний (Летящий Орел)
Калибан (Железный Кулак)
Клаудий (Красный Ворон)

Адонай (Каменная Рука)

Уриил (Великий Медведь)

Саммаил (Адский Ходок)

Викконий (Смеющиеся Солнце) Саффон
(Бледный Ворон)

Маллок (Несущий Дождь)

Анаил (Бегущий Призрак)

Бетор (Рычащий Медведь)

Глава 1

Бегущий по Туче смотрел на крушение своего дома и испытывал желание заплакать. Он

закрыл глаза и сделал три вдоха, но когда посмотрел вновь, ничего не изменилось. Он вернулся к десантному кораблю Крыла Смерти. Свирепый Ласка только что спустил

ся с трапа. Он хищно взглянул на то, что когда

то было деревней Бегущего по Туче и перевел

свой штурмовой болтер в атакующий режим.

Устешка рассекла его белое как череп лицо.

- Темные Ангелы, будьте осторожны.

Здесь

прошла сперть, - сказал он.

Солнце блестело на черной терминаторской броне Свирепого Ласки. Со своим белыми волосами и подобными шрамами-та-

тицировками, он был похож на Поглощающего Кости, который вернулся, чтобы потребовать этот мир.

Бегущий по Түче закачал головой, не веря.
В течениидвух лет он держал
воспоминания
ния об этом месте в своей памяти. Хотя
Орден
был его дотоле, а боевые братья семьей, он
всегда чувствовал, что его дух
возвратится
сюда, когда Император даст ему отдыих.
Он
постмотрел в направлении курганов. Они
были
вскрыты. Он прошел к входу. Он увидел,
что
кости были разбиты и искорежены. Это
было
богохульство, которое мог сделать
только са
мый ожесточенный из противников. Это
означало конец его клана.

- Призраки моих предков блуждают без
домныe, - сказал он. - Они станут
пьющими

кровь и пожирателями эксприментов.

Мой
клан обесчещен.

Он почувствовал тяжелую руку на своем
плече, и обернулся, чтобы увидеть
Хромого

Медведя, пристально глядящего на него.

Два

столетия тому Бегущий по Туче и он
принад

лежали к вражеским кланам. Теперь
члены

клана, вместе с которыми он сражался,
были

мертвы, и старая вражда давно стала
крепкой
дружбой.

- Теперь Темные Ангелы - твой народ, -
сказал Хромой Медведь своим мягким
голосом.

- В случае необходимости ты
отомстим
за позор.

Бегущий по Туче покачал головой.

- Это не Путь. Воины Неба выше ссор и нов. Мы выбираем только самых храбрых из

сильных Людей. Мы не принимаем сторон.

- Твои слова делают честь Ордену, братка

птицан, - сказал Хромой Медведь, остановив

всясь подобрать что-то, лежавшее в траве.

Бегущий по Туче увидел, что это была металлическая головка топора. Скорбно дрожало

с любопытством.

- Это было не тем возвращением домой, которое я себе представлял, - мягко сказал

Бегущий по Туче. - Где дети, собирающие цветы для Осеннего Фестиваля? Где молодые

парни, тчащиеся, чтобы сосчитать знаки по

беды на наших доспехах? Где говорящие с

и
хами, которые хотели поговорить с
нами?

Мертвы. Все мертвы.

Хромой Медведь поковылял прочь, оставил
ляя Бегущего по Туче наедине со своим
горем.

...

Две Говорящие Головы изучали иссохшие

...

тела в вигваме. Одно принадлежало
старому

воину. Его усохшая рука все еще сжимала
ка

такой топор, с вырезанными на нем
рунами

грозовой птицы. Другое принадлежало
скво.

Междуду ее костяными пальцами была
шейка

младенца.

- Она задушила ребенка, чтобы он не попал
в руки врага, - сказал Кровавая Луна.

Библия

рий заметил скрытое чувство ужаса в голосе

Десантника. Он сделал глубокий вдох, пытая

ясь не обращать внимания на заплесневелое

зловоние, которое заполняло грязный дом.

- Здесь произошло нечто плохое, но это было десятилетия назад, - ответил Двигово

рящие Головы, стараясь ослабить суеверный

страх Кровавой Луны. Ему нужно было время

для того, чтобы рассмотреть, исследовать со

бытия прошлого. Аура старого ужаса душила

его. В вигваме ложились тени. В психической

ауре территории было что-то зловещее, знакомое

тво.

- Порд Шаман... - сказал Кровавая Луна.
Библиарий слегка улыбнулся, давние привычки возвращались с новой силой, теперь, когда они вновь шли по земле своего родного мира.

- Твой титул Брат Библиарий, Кровавая Луна. Ты больше не мой почетный страж. Ты оба Десантники.

- Порд-Брат Шаман, - продолжил Кровавая Луна. - Никакие воины Равнин не произвели бы таких опустошений. Не считаешь ли ты...?

- Нам следует провести расследование, с того чтобы другой. Нам нужно побывать в других селениях и поговорить с их вождями. Если

кто-то

возвратился к обычаям Времени
Опустошения, ты положил этому конец.

Ходили слухи, что некоторые из Кланов Холма все еще придерживались старого
демо

напоклонничества, которое
практиковалось еще во времена до прихода людей
Императора

ра. Если это было правдой, то
Десантникам

следовало принять меры.

Так или иначе, Две Говорящие Головы не
думали, что все пойдет до такого. В этот
день

нии не чувствовалась рука поклоняющихся
демонам, но в воздухе витала зараза, подоб-
ная той. Почти узнанный ужас цеплялся за
его

разум. Он подавил свои чувства в надежде,
что его подозрения не были верны.

• • •

Город, воззвигнутый на равнине, походил на левиафана, покрытого сажей и копотью.

Бегущий по Туче заметил его раньше осталь-

ных, и приказал Хромому Медведю посадить

десантный корабль в долине, так, чтобы его

не было видно со стен. Он изучал его через телекуляры с выступа холма. Это было

унылое место, напоминавшее ему о тирах-
гульях, которые он посещал. Он занимал

тного тилья и был окружён тонолитными стенами.

Боль

шие дыловые трубы, видимые на
расстоянии, изрыгали едкие химические
облака в серое

небо.

Снаружи стен текла река, черная от

отравы.

Наблюдавая, Бегущий по Туче заметил
стадо

вопящих лосей, которых вели от баржи к
большим скотобойням за стенами. Люди
шли

по улицам от громадных каменных
бараков к

невероятно большим кирпичным заводам.

Стог был повсюду, временами скрывая гряз-
ный город и его обитателей.

- Вам откуда металлический топор
Хромого

Медведя, - сказал Две Говорящие Головы,
то

жась на землю возле Бегущего по Туче. -

Хо

тел бы я знать, кто его построил.

- Это кошмар, - пробормотал Бегущий по
Туче. - Мы вернулись домой, чтобы найти
наши вигвамы разореными и это...
уродство

на их месте.

- Этом город может содержать в себе всех жителей Равнин и даже вдесятеро больше.

Мог ли наш народ быть порабощен и приведен сюда, Брат Капитан?

Бегущий по Туче хранил молчание, раздуваясь.

- Если это так, тогда ты спустимся туда с огнеметом и тяжелым болтером и освободим их.

- Перед тем, как действовать, нам нужно узнать больше. Нас могут превзойти нас

ленности и заманить в ловушку,

ответил

Шаман.

- Я говорю, идем туда с оружием в руках, - сказал позади них Свирепый Ласка. - Если ты найдешь противников, то испепели их.

- Считаешь, они не думают о том же?

Сажа

и грязь придают тесту орочий вид,
сказал

Хромой Медведь. Он продолжал
разведывать, идя вдоль гребня.

- Никакой орк никогда не положил бы ка-
мень на камень подобным образом,
ответил

Две Говорящие Головы. - Это людское
творе-
ние.

- Это не работа Человека, - сказал
Бегущий

по Туче. - Эти бараки в сто раз больше
вигвав

тлов и построены из кирпича.

- Есть только один способ узнать что-
либо,

- сказал Две Говорящие Головы. - Один из
нас

должен посетить город.

• • •

Воины согласно кивнули. Каждый показал

• • •

шрам-матчировку, указывая на то, что
они го

тобы пойти добровольцами. Две

Говорящие

Головы покачал головой.

- Я должен идти. Духи охранят меня.

Бегущий по Туче увидел, что воины стоят
рядом на него в ожидании решения. Как

Капи

тан, он мог отклонить предложение

Библия

рия. Он посмотрел на город, затем на

Шама

на, тихо и гордо стоящего перед ним. К

нему

пришло ощущение пустоты, тщетности.

Его

люди, его деревня исчезли.

- Как пожелаешь, Лорд Шаман. Говори с духами и ищи у них помощи, - сказал он, глядя на древний ритуальный ответ. - Взвесив все

вавой Луны останется здесь, чтобы следить за тобой. Все остальные возьмут Крыло Смерти, и будут искать выжившие поселки.

...

Опустилась ночь, когда Две Говорящие Го-

ловы завершил приготовления. Он бросил че

тыре рүны из гравированных черепов своих предшественников на землю. Каждая указы

вала на одну из сторон света, следя за прибли

жением из царства духов.

Он зажег маленький костер в глубокой ложбине, бросил в огонь горстку трав и сделал

глубокий вдох. Он коснулся

церемониального

крылатого черепа на груди, а затем черепа, инкрустированного на его пояс.

Наконец, он

помолился Императору, укротителю грома

вых птиц и таяку на дороге душ, чтобы он приставивал за них, когда он будет совер

шать волшебство. Затем он начал петь.

Ароматы трав наполнили его легкие.

Каза-
лось, он поднялся над своим телом и
смотрел

на него сверху. Другие Терминаторы
отстали

ли от круга духов. Им овладел холод, и
жизнь

испарялась из него до тех пор, пока он не
оказался на краю Смерти. Сильные
всхлипы

вания сотрясли его тело, но он превозмог
себя

и продолжил ритуал.

Он был в холодном, темном лесу. На
краю

своего восприятия он ощущал тороznое
белое

присутствие, липкое, как туман, и
холодное, как дыхание могилы. Над собой
он слышал

взмахи могучих крыльев, там, где парило
Крыло Смерти, пегас Императора и

носитель

душ умерших.

Шатан говорил с духами, заключал договоры, которые обязывали их служить ему и быть

награжденными толикой его силы. Он ощущал вокруг себя витающих голодных духов, готовых оградить его со стороны, укрываясь не

леной глаза любого, кто мог его заметить, за

ставляя их видеть всего лишившегося дружественное существо.

Он вышел из круга, прошел тамо наблюдавших Десантников. Достигнув выступа хол

та, он увидел далекий город. Даже ночью, его

огни горели, освещая небо и превращая тем

рополис в огромную тень на земле.

• • •

Над ними, сквозь трак, вырисовывались

• • •

Штурмовые Горы. Бегущий по Түче
задавался
вопросом, как Хромой Медведь мог все
это
так воспринимать. Лицо большого
мужчины
было непроницаемой маской. Он не
позволял
себе думать о том, что могло случиться
с его
людьми.

Поселок Охотящегося Медведя был послед-
ним, который они посетили: наиболее
отда-
ленный, построенный в пещерах под
Пиком, Опоясанном Түчами. Хромой
Медведь поко-
вывал по узкой тропинке в ущелье.

Бегущий по Түче старался не думать о
сво-
их поселках, которые они видели. Они не

нашли ничего, кроме опустошенных и
оскверненных могил. Ни единой живой души,

кроме

Десантников, ходивших среди поваленных тополей. Они похоронили тела, которые на

шли, и вознесли молитвы Императору, чтобы

он хранил их убитый род.

Бегущий по Туче увидел, что Свирепый Ласка остановился. Худая рука тружинника

рала крылатой рукояткой его церемониаль-

ного кинжала. Он изучал выступы над дес-
тальной, и казалось, принюхивался к воздуху.

- Никаких часовых, - сказал он. - Как та-
чишки. Я совершал набеги в эти горы.
Охотя

щийся Медведь всегда имел остроглазых на

блюдателей. Если кто есть в живых, то

нам бы

уже бросили вызов.

- Нет, - закричал Хромой Медведь и побежал тито порога поселка в пещеры.

- Взвод Пауло, на прикрытии! - сказал Бегущий по Туче. Пять терминаторов замерли на позиции, охраняя вход.

- Остальные, следите за мной. Одеть шлемы. Будьте настороже. Сиреный Ласка, не

спускай глаз с Хромого Медведя. Не потеряй его.

Когда они вошли в пещеру, включились фонари. Дюжины туннелей уходили из этого

места. Несенные очертания колебались от их

огней. На мгновение Бегущий по Туче почув

ствовал надежду. Если им и было суждено найти выживших из Народа Равнин, то

это
будет здесь. В этих огромных темных
лаби
ринтах люди Хромого Медведя могли пря-
таться годами, избегая любой погони.
Следуя за сигналом локатора Хромого
Мед-
ведя через туннели, Бегущего по Туче
напол-
нило отчаянием. Они пересекали
коридоры, в
которых лежали жертвы. Иногда тела
были
отмечены следами копья и топора; иногда
они были сокрушены и искорежены нечело-
веческой силой. Некоторые были разорваны
напополам. Бегущий по Туче уже видел
прежде
тела, убитые подобным образом, но
говорил
себе, что здесь это было невозможно.
Подоб-
ное не могло случиться на его родном

тире -

в огромных халках, лежавших холодными

в

костюсе - возможно, но не здесь.

Они нашли Хромого Медведя, стоявшего в самой большой пещере. Пол устилали кости.

Тени убегали от их огней. Хромой

Медведь

рыдал, указывая на стены. Рисунки, датиро-

ванные самыми ранними временами, укры-
вали стену пещеры, но внимание Бегущего
по

Туче привлекло последнее, и наиболее
высоко

расположенное изображение. В нем безошиб-
бочно угадывалась злобная четырехрукая
фи-

гура. Ненависть и страх сменяли друг
друга в

его уме.

- Генокрады, - выплюнул он. Хромой Мег
ведь застонал позади него. Свирипый
Ласка

издал короткий, лающий стон. Этот звук
про

брал Бегущего по Туче до костей.

Две Говорящие Головы прошмыгнули через
открытые городские ворота. Ему в нос
удари

ло зловоние. Его концентрация снизилась,

и

он почувствовал, что духи изо всех сил
пытая

лись убежать. Он напряг свою железную
волю, и защитное заклинание стало на-
место.

Изучая окружающую обстановку, он понял,
что у него не было причин волноваться.

Здесь

не было стражи, только пост для сбора
пошли

ны, где сидел клерк с одутловатым
лицом, отмечающий счета. Для него это
казалось

зловещим: строители города, очевидно,
чуб

ствовали себя в такой безопасности, что
даже

решили не ставить часовых.

Две Говорящие Головы рассмотрели писца.

Он сидел у небольшого окна, внимательно
изучая бухгалтерскую книгу. В его руке
была

перьевая ручка. Он писал при свете
таленъ

кого фонаря. На мгновение, он, казалось,
ощущил присутствие Библиария, и поднял
взгляд. У него были высокие скуды и
румяная
кожа Народа Равнин, но на этом схожесть
заканчивалась.

Его члены казались чахлыши и слабыши.
Черты имели нездоровую бледность. Он по-
кашлял и вернулся к работе. На его лице
не

было признаков шрамов тужества. Его оде-
жда была из какой-то грубо сотканной
ткани, не лосиной шкуры. У него не было
под рукой

никакого оружия, и он не выказывал
никакого

негодования из-за того, что был заперт в
мест

ном кабинете, вместо того, чтобы
находится

под открытым небом. Две Говорящие

Головы

с трудом мог поверить в то, что вот это
было

потомком его культивры воина.

Он поспешил в город, тщательно выбирая
себе путь через узкие, грязные улицы,
пробе

гавшие между огромными зданиями. В
этом

месте не было ни стыска, ни логики.

Обшир

ные площади лежали между громадными
фасадами

бреками, но они не имели очевидной систе-
мы. Город рос бесконтрольно, подобно раку.

Не было никаких сточных каналов, и доро-
ги были полны грязи. Запах человеческих
от

ходов смешивался с ароматом жарящейся
пищи

и острого крепкого запаха дешевого
алколя

голя. Низкие темные гаври трактиров

ки с едой были на каждом шагу.
Повсюду сновали немытые дети. Время
от
времени, огромные, откормленные
мужчины
в длинных синих пальто прокладывали
себе
путь через толпу. У них на лице были
шрамы-
матчиры, и они шли с выражением
самого
вольной гордости. Если кто-то вставал у
них
на пути, они набрасывались на них с
деревян-
ными палками. К удивлению Двух
Говорящих
Голов, никто не защищался. Они казались
слишком слабодушными, чтобы бороться.
Блуждая, Библиарий обнаружил еще кое-
что более ужасное. Все члены толпы,
кроме

мальчишек и носителей синих пальто, были

искалечены. Мужчины и женщины имели

кромсаные конечности или обожженные

лица. Некоторые ковыляли на деревянных ко-
стылях, выставляя перед собой обрубки

ног.

Другие были слепыши и велись детьми.

Мимо

вперевалку прошел безногий карлик,
используя

зующий для движения руки, идя на
ладонях.

Все они, казалось, были случайныши
жертвами

ти какого то огромного индустриального
процесса.

Во траке и со светом, исходящим из

адских

домен, они двигались подобно теням, они
кричали о милостыне, о помощи, об

избавле

нии. Они взывали к Небесному Отцу, чтобы
рекрукому Императору, за спасением. Они
проклинали и бредили и умоляли под
загражд

ненным небом. Две Говорящие Головы
стом

рел, как бедные крали у бедных, и
удивлялся, как его народ мог пастъ столь
нижко.

Он вспоминал высоких, сильных воинов,
живших в поселках и ничего не просивших
у

других. Какое нагубно волшебство могло
пре

вратить Народ Равнин в этих жалких
существ?

Он вздрогнул, когда ребенок дернул его за
руку.

- Жетоны, Старший. Жетоны на еду.

Две Говорящие Головы с облегчением
вздохнули. Его заклинание все еще
держалось.

Ребенок увидел всего лишь безопасную, не притягивающую фигуру. Он почувствовал напря

жение связи с духами, подсознательно грызущими

щихся в нем, но не ослабил хватку.

- У меня для тебя ничего нет, мальчик, -
сказал он. Паренек убежал, извергая
ругательство.

...

Подавленные и сердитые, Десантники по

...

кинули пещерный поселок. Бегущий по
Суче

заметил, что лицо Хромого Медведя
было белым.

Лицо. Он показал большому тружине из
Свиря

помощи Ласке, чтобы они следовали за ним.

Два

командующих взводами пошли следом.
Они

вышли на большой выступ скалы и
посмотре

ли вниз на длинную долину.

- Генокрады, - сказал он. - Ты должны со
общить Империуму.

Свирепый Ласка сплюнул с края утеса.

- Темный город принадлежит им, - сказал
Хромой Медведь. Бегущий по Туче понял,
что

в его тихом голосе звучала глубокая нена
висть. - Они, должно быть, победили
Народ и

стали их хозяевами.

- Некоторые кланы сопротивлялись, - ска
зал Бегущий по Туче. Он гордился этим.
Факт

того, что его клан решил продолжать
безна

дежную борьбу, а не сдаваться, давал ему
ощущение комфорта.

- Наши тир погиб, наше время вышло, - ска
зал Свирепый Ласка. Его слова прозвенели

подобно большому похоронному колоколу в
черепе Бегущего по Туче. Свирепый Ласка
был прав. Вся их культура была
истреблена.

Единственные, кто помнил тир Народа
Равнин, были Десантники Темных
Ангелов.

Когда они умрут, кланы будут жить
только в

записях флота ордена. Если Темные
Ангелы

не порвут с традицией и не начнут
набирать

рекрутов с других тиров, орден
прекратит

существование со стертую нынешнего поко-
ления Десантников.

Бегущий по Туче ощущал пустоту. Он воз-
вращался домой с такими большими наде-
ждами. Он хотел еще раз пройтись среди
сво

их людей, вновь увидеть свое село перед
тем, как состарится. Теперь он

обнаружил, что его

мир был терять, терять в течении долгого
времени.

тени.

- И ты никогда не знали, - мягко сказал он.

- Наши кланы были терпевы уже много
лет, а

ты не знали. Это был проклятый день,
когда

ты полетели на Крыле Смерти на наш
родной

мир.

Командиры взводов хранили молчание.

Сквозь облака пробивалась луна. Ног нити,
в

долине, они увидели, как на земле
появилось

изображение огромного крылатого черепа.

- Что это такое? - спросил Свирипый
Ласка.

- Когда я последний раз исследовал долину,
его там не было.

Хромой Медведь одарил его странным

взглядом. Бегущий по Туче знал, что его

сча

рый друг никогда не представлял себе
такой

храбрый вражеский клан, который бы
ходил

по священной долине его народа. Даже
спустя

столетие, толчаливый, сухощавый
мужчина

мож все еще удивить их.

- Это там говорящие с духами творили
все

шебество, - ответил Хромой Медведь.

- Должно быть, они пытались вызвать
Кры

ло Смерти, несущее Воинов с Неба. Они,
на

верное, отчаянно пытались вызвать нас.
Они

верили, что ты их защитишь. Мы так и
не при

шли.

Бегущий по Туче услышал рычание Свирепого Ласки.

- Мы будем мстить за них, - сказал он.

Хромой Медведь согласно кивнул.

- Мы войдем туда и покараем город.

- Нас всего тридцать против целого города

Генокрадов. Насчет подобных ситуаций Кодекс полностью ясен. Нам следует сбросить

на планету вирусную бомбу с орбиты, - сказал

Бегущий по Туче, прислушиваясь к возникшей тишине. Хромой Медведь и Жестокий

Ласка потрясенно смотрели на него.

- Но как насчет наших людей? Они все еще могли выжить, - без особой надежды сказал

Хромой Медведь. - Нам следует на крайней

мере предположить, что такая возможность

существует, прежде, чем ты очистил

наш
родной мир от жизни.
Свирепый Ласка побледнел. Бегущий по
Туче еще никогда не видел его столь
встрево
женным.

- Я не могу этого сделать, - мягко сказал он.

- А сможешь ли ты, Брат-Капитан?
Сможешь

ли ты отдать приказ, который
уничищим наш
мир, и наших людей навсегда?

Бегущий по Туче почувствовал, как ужас
ный вес ответственности упал на его
плечи.

Его обязанность была ясной. На этом мире
была большая угроза Империуму. Его слово
осудит всех людей на забвение. Он
пытался

не думать, что Хромой Медведь мог
быть прав

насчет того, что не все Люди еще могли

быть

порабощены Генокрадами. Но эта мысль
кру

тилась у него наибольше, потому, что он
на

делялся, что это была правда. На
мгновение он

замер, парализованный чудовищностью ре
шения.

- Выбор не только за тобой, Бегущий по
Туче, - сказал Свирепый Ласка. - Он
касается
всех воинов Народа.

Бегущий по Туче взглянул в его горящие
глаза. Свирепый Ласка начал древний
ритуал, на который нужно было ответить
по прави

лат. Капитан терминатор взглянул на
Хромо

го Медведя. Лицо великана было трачным.
Бегущий по Туче кивнул.

- Должно быть Собрание, - сказал он.

Глава 2

Две Говорящие Головы увидел, как на площади вспыхнуло волнение. Взвод синих плащей принуждал искалеченных нищих прижаться к одной стороне. Людей избивали

но гами, когда они проталкивались сквозь толпу, подобно тому, как лезвие проходит через плоть.

Библиарий отскочил ко входу в таверну. Неприветливый мужчина с недавно изрезан

ными щеками подошел слишком близко. Он

поднял свой жезл, чтобы ударить Две Говоря

щие Головы, очевидно, считая его одним из

толпы. Он отбился от каркаса доспехов Тер

тина тора. Солдат удивленно покосился на него, а затем двинулся в обратном направле

нии.

Через путь, очищенный громилами, двое бритоголовых тужчин в коричневых формах

несли паланкин. Две Говорящие Головы увидели знак четырехрукого человека на его

стен

ке, и по нему прошло чувство острого страха.

Его худшие опасения подтвердились.

- Милостыню, Старший, дай нам милости

ю, - умоляла толпа, голоса сливались в один

тогущественный рев. Многие унижались и падали на колени, обрубки и руки в просьбе тянулись к паланкину.

С одной стороны отодвинулся полог, и оттуда вышел небольшой полный человек. Его

бледная кожа имела синеватый оттенок, и он

носил богатое одеяние из черной ткани, бе-

лый жилет и высокие, черные кожаные ботинки. На его нашейной цепочке висели четы

рехрукий кулон. Его голова была полностью

лысой, и он имел проницательные черные глаза. Он взглянул на толпу и злорадно ухмыльнулся, его большие челюсти немножко отодвинулись, открывая дюжины маленьких подбородков.

Он спустился вниз и вытащил кошелек.

Толпа в надежде замяла дыхание. На мгнове

ние его взгляд упал на Библиария, и он озагадил

чился. Затем он нахмурился. Две Говорящие

Головы почувствовали, как его что-то дернуло

за ногу, и упал на колено, хотя он не преклонялся ни перед чем, кроме изображения Им

ператора. Он чувствовал, как на нем застегался пагубный взгляд, и задавался вопросом, сумел ли этот толстяк какимлибо способом

богом проникнуть через маскировку укрощенных им духов.

• • •

Все взводы собирались вокруг огня. Большие

• • •

брёвна тлели в темноте, освещая лица
Десант

ников, и заставляя их выглядеть
похожими на

демонов. Позади них, на посадочных лапах
стояло Крыло Смерти, служа оплотом
против

тьмы. Он знал, что за ней лежал
вражеский

город, в котором обитало отвращение.

У самого огня с безразличныти лицами сидели командиры взводов. Позади них находились их бойцы при полных боевых резалиях

и со штурмовыми болтерами и
огнеметами в
руках. Блики огня отражались на
крылатых
течах, нарисованных на плечевых
пластинах.

Их одеяние было имперским, но изрезанные
шрамами лица, освещаемые костром, при
наслежали Народу Равнин.

Он знал этих людей так долго, что даже

Две

Говорящие Головы возможно не смог бы
луч

ше разглядеть их настроение. В каждом
лице

он видел жажду тести и желание
умереть. Во

ины хотели присоединиться к своим
кланам в

царстве духов. Бегущий по Туче также
чув

ствовал шевеление духов предков, их
призывы

бы к отмщению. Он старался не обращать
внимания на их голоса. Он был воином
Импе

ратора. Кроме своего народа, он имел и
группы

гие обязанности.

- Мы должны сражаться, - сказал Свиреный
Ласка. - Первые требуют этого. За
наши кла

ны нужно отомстить. Если кто-то из
нашего

народа выжил, то их необходимо
освободить.

Наша честь должна быть восстановлена.

- Есть много видов чести, - ответил
Кровь

вася Луна. - Мы почитаем Императора.

Наши

достиехи Терминатора - символ этой
чести.

Это знаки чести, что дал нам Орден.
Можем

ли ты рискнуть потерять все следы
древнего

наследия нашего Ордена в схватке с
Генокра

дами?

- В течение ста столетий носимые нашими
спехи хранили Десантников в сражениях.

Они

не подведут нас и сейчас, - горячо ответил

Свиредый Ласка. - Ты можем только
приба

вить им чести, убивая нашего врага.

- Брат Марий, брат Науло, пожалуйста,
ти

ше, - сказал Бегущий по Туче, призываю их
к

спокойствию, используя ритуал Ордена, на-
звав Свиредого Ласку и Кровавую Луну име-
нами, которые они взяли, став
Десантниками.

Два Терминатора склонили головы,
призна

вая серьезность мгновения.

- Прости нас, Брат-капитан, и назови нам
епитимию. Ты в твоем распоряжении.
Semper fideles («всегда верны» - с лат.). -
Ответили

они.

- Нет нужды в епитетье, - Бегущий по
Туче

остопрел собравшихся у огня. Все глаза
стом

рели на него. Он осторожно взвесил слова, перед тем, как вновь заговорить.

- Сегодня вечером ты собрались не как солдаты Императора, а за древним обычаем, как воины Народа. Этими словами я даю свое благословление как военный вождь и Капитан. Мы собрались здесь как представители своих кланов, соединенные узами братства, поэтому ты можешь вешать как один голос, думать как единый разум и найти верный путь для всех наших людей.

Бегущий по Туче знал, что его слова звучали фальшиво. Присутствующие здесь не были представителями своих кланов. Онишибыли

кланами - тем, что от них осталось. Однако ритуалу положили начало, и он должен был

продолжаться.

- В пределах этого круга не будет никакого насилия. До конца этого Собрания ты будешь единным кланом.

Казалось странным произносить эти слова

воинам, сражавшимся вместе в тысячах битвах

под сомней солнц. И все же это был древний

ритуал приветствия, предназначенный, что

бы гарантировать мирную беседу среди воинов

нов из враждующих племен. Он увидел, как некоторые Десантники поклонились.

Внезапно это стало казаться правильным.

Культура их народа родилась на этом поле, и

пока они находятся здесь, они будут ее при

держиваться. В это время и на этом
месте они

были связаны общим наследием. Каждый
нуждался в утешении после испытаний
этого
дня.

- Мы должны говорить о судьбе нашего ти-
ра и нашей воинской чести. Это - вопрос
жиз-
ни и смерти. Давайте говорить честно,
как и
погодаем нашему народу.

• • •

Старший поласкал свою цепочку и прогодол

• • •

жил стопретъ на Две Говорящие Головы.
Хмур

ный взгляд заставил напорщиться его
высокий, выпуклый лоб. Он резко отвел взгляд
и
начал рыться в своем кошельке.

Со стороны толпы донеслись нестройные

приветствия, когда он начал бросать им
гор

сти терцающих железных жетонов, а
после

забрался в свой паланкин, чтобы наблю-
дать за дракой. Десантник смотрел, как
люди

унижались, сражаясь в пыли за монеты. Он
в

отвращении покачал головой и вошел в па-
верную. Даже самый ничтожный обитатель
ти

расуля показал бы больше достоинства,
чем

та толпа снаружи.

Заведение пустовало. Две Говорящие Голо-
вы оглядели утрамбованный земляной пол и
грубо сколоченные столы, за которыми
сгор

бились несколько оборванных, немытых пья-
ниц. Стены покрывала грубая драпировка,
повторявшая стилизованный
четырехрукий

образец, выглядевший как грубо нарисованная звезда. Снаружи, вдали, он услышал длинный, одинокий паровой гудок.

Хозяин таверны перегнулся через стойку, грозно взирая из-за бара. Две Говорящие Головы пошел к нему. Когда он достиг стойки, то понял, что не имел при себе

жетонов. Хо

зяин холодно на него уставился, тяжестой
рү

кой протирая грязную, рассохшуюся
боковую
стойку.

- Ну, - беспардонно произнес он. - Че
го тебе надо?

Две Говорящие Головы удивились грубости
этого человека. Люди всегда вежливыи
наро

дом. Они всегда выказывали любезности
там, где другой оскорблённый человек уже
бы раз

тачивал топором. Он встретил его
присталь

ный взгляд и немного надавил на его волю.

Он не обнаружил никакого сопротивления
в

слабом духе мужчины, но даже в этом
случае

усилие было утомительным.

Хозяин таверны отвернулся, опустив

глаза, и без слов налил напиток из
глиняной бутыл

ки. За дверью послышался звук шагов. Она
распахнулись, и внутрь хлынула толпа
рабо

чих, на ходу заказывающих выпивку.

Все мужчины и женщины имели изможден-
ные, усталые лица. Их руки и босые ноги
были

столь же грязны, как и их одежда. Две
Го

ворящие Головы предположил, что их
стена

только что закончилась. Он взял свой
напиток

и сел в углу, наблюдая за усевшимися на
сту

лья рабочими, и слушая, как они вяло
прокли

нают своих надсмотрщиков и нехватку
жето

нов. В уголке группы людей начала играть
в

кости, равнодушно спуская деньги.

Через некоторое время Две Говорящие Головы заметил, что люди уходили через дверь

ной проем в задней стене таверны. Он встал и

последовал за ними. Казалось, никто не воз

ражал.

Комната, в которую он вошел, была темной, и в ней стоял запах звериного жира. В центре ее находилась яма, окружённая

радугой

ющимися и проклинающими рабочими.

Две

Говорящие Головы пробивался вперед, и стол

на рассступалась перед ним. Он стоял на краю

ямы и видел объект всеобщего внимания.

Внизу сражались две великие ласки Равнин, вырывая длинные полосы плоти друг у друга, в то время, как публика ревела и

делала
ставки. Каждая была размером с
взрослого
человека и носила металлический
шлейник с
шипами. Одна уже лишилась глаза. У
обоих
шла кровь из множественных порезов.
Две Говорящие Головы почувствовал от
вращение. В молодости он охотился на
ласок, имея только каменный топор
против свире
ной хитрости. Это было состязание, на
кон
которого воин ставил свою жизнь,
сражаясь с
жестоким и смертельным противником.
В
этом же кровавом спорте не пахло
никаким
состязанием. Это был всего лишь
безопасный
выход для жажды крови этих утомленных,

голодных рабочих.

Библиарий отступил от ямы, оставляя
ра

бочих и их спарт. Уходя, он заметил, что
в бар

вошел синий плащ и о чем-то заговорил с
барменом. Когда он выходил наружу, то
увидел,

дел, что они оба смотрели в его
направлении.

Он поторопился выйти в задымленную
ночь, думая, что почувствовал, как за ним
наблюда

ют нечеловеческие глаза.

...

Бегущий по Туче смотрел на лица вокруг

...

огня. Они ждали, когда он начнет. Он
сделал

три глубоких вдоха. По долгой традиции,
именно он должен говорить первый.

Формально, Собрание Воинов не являлось
дискуссией, на которой оружием служили

слова, чтобы победить врага. Здесь
делились

опытом, рассказывали истории. Слова не
должны были иметь острых краев, чтобы
не

создавать конфликтов. Он выбирал их
тщательно.

- Когда мне было двенадцать лет, - начал
он, - я жил в Желтом Бигвате среди
молодых
ребят. Это было мое последнее лето там,
но

тому что меня обязали жениться на
Бегущей

Лани, которая была первой красавицей
моего
клана.

Часто ребята заговаривали о Воинах
Неба.

С их последнего посещения прошло столько
лет, и

в небе уже виднелась красная звезда.

Пришло

время для их возвращения.

Тогда моего деда, Когтя Ястреба, избрали
и

увели в царство духов, чтобы служить
Вели

кому Занебесному Вождю. Из-за этого мой
род был в большом почете, хотя он
оставил

своего сына без отца, которому теперь
нужно

было построить новый вигвам.

Серебренный Лось был талъчишкой, с ко
торым я соперничал из-за руки Бегущей
Ла

ни. Когда она выбрала меня, он меня вознен
авил. Он хвастал о том, как его
изберут.

Его слова были настежкой, нацеленной на
прищемление чести моего
родственника. В

роду Серебренного Лося не было духов,
кото

рые путешествовали на крыле Смерти за
гра

нью неба.

Меня это задело, и я ответил на его на
смешку. Я сказал, что если бы это
действи

тельно было так, то он не отказался бы
от

того, чтобы возвращаться на Призрачную
Гору и

посетить Обитель Предков.

Бегущий по Туче замолчал, чтобы его
слова

усвоились, позволяя воинам представить
себе

картину. Воспоминания, казались
чистыми и

ясными. Он почти чувствовал резкий
запах

древесного дыма, заполнившего вигвам пар
ня, и видел опахало, свисающее с потолка.

- Именно это хотел услышать от меня Се
ребряный Лось. Он устремился и сказал,

что
пойдет на гору, если кто-то будет сопрово-
ждать его как свидетель. Он смотрел
прямо
на меня.

Вот так я попал в ловушку. Я не мог
отсту-
пить, не опозорившись. Или я бы пошел,
или
он бы победил меня.

Когда Бегущая Лань услышала это, она
про-
сила меня не идти, боясь, что духи
заберут
меня. Она была дочерью Шамана и имела
Колдовской Взор. Но я был толод, со всей
присущей юношеству гордыней и
глупостью, и поэтому я отказал ей. Видя,
что я непоколе-
бим, она отрезала свою косу и вплела в нее
заклинания, сделав из него амулет, чтобы
я
благополучно вернулся домой.

Охотничьими тропами до Призрачной Го-
ры было три дня пути. Нас все время
сопрово-

жал страх. То, что казалось возможным
в

теплом вигваме, оказалось ужасным в
холод

ных осенних ночных, когда луна была полной
и

между деревьями телькали духи. Я
думаю, будь ты поодиночке, то давно бы
уже верну

лись, потому что приближаться к
местам упо-

коения первых в предзимние ночи было
просто ужасно.

Но ты не могли показывать страх, ведь
один из нас всегда смотрел на другого, и
наша

конкуренция вела нас вперед. Никто не
хотел

отступить первым.

Вечером третьего дня ты встретили пер-

вые предупреждающие тометы, покрытые

че

ренами тех, кого судили Воины Неба и
нашли

их неподходящими. Я тогда хотел
убежать, но

гордость заставила меня идти дальше.

Мы начали взбираться. Ночь была безмолв-
ной и холодной. В подлеске что-то
шелестело, и луна светила вниз подобно
Колдовскому

Духу. На тропе сгорбились чахлы-
деревца, похожие на погибельных
призраков. Мы

взбирались до тех пор, пока не добрались
до

обширного и пустынного плато,
отмеченного

знаком крылатого черепа.

Нас переполняло чувство успеха, и в том
томент наша вражда умерла. Мы
находились

в тесне, виденном немногими людьми.

Ты

бросили вызов призракам и выжили.
Однако
ты находились на краю.

Не знаю, о чём я подумал, когда Серебряный Лось указал вверх. Оттуда донессявой тысячи пробудившихся призраков, и небо осветило зарево. Возможно, я думал, чтодухи

решили покаратъ меня за самонадеянность.

Возможно, меня настолько переполнил ужас, что я вообще не мог ни о чём думать. Я знал, что просто стоял на месте, в то время, как

Серебренный Лось обернулся и побежал.

Если я боялся и до того, так вообразите себе, что я почувствовал, когда увидел большую

крылатую тень вдали и услышал рев приближающейся громовой птицы. Представьте той

ужас, когда я увидел, что это было Крыло Смерти, конь Императора, избирающий пав

ших, Крылатый Скелет-Охотник.

Я горько жалел о своей глупости. Я не мог сдвинуться с места, чтобы спастись, и ждал, когда Крыло Смерти поразит меня когтями и заберет мой дух.

Я удивился, когда громовая птица села на землю лицом ко мне, и прекратила свой сер

дитый рев. Я все еще не мог убежать. Его клюв

открылся, извергая массивные фигуры из броневых терповых в черных госпехах.

Каждый из них носил на плече знак крылатого клинка.

Тогда я понял, что находился в царстве духов, потому что среди них стоял Коготь Ястреб

ба, дед моего деда. Я видел его лицо,

вырезан

ное на балке крыши нашего семейного
дома. Он выглядел постаревшим, седым и

усталым, но все еще сохранял семейное
сходство.

Быть столь знакомое и странное лицо в
настолько ужасном месте казалось че-
м то

успокаивающим. Это позволило мне
проехать

леть страх. Переполненный удивлением, я
шел вперед, пока не остановился перед
ним, этим ужасным, седым стариком,
лицо кото-

рого так походило на мое собственное.

В течение долгого времени он просто
стоял

рел на меня. Затем он улыбнулся и
расстянул

ся. Он прижал меня к бронированной груди
и

закричал, что это было удачное
возвращение

домой. Он, казалось, был столь же рад
видеть

меня, как и я его.

Бегущий по Туче замолчал, сравнивая воз
вращение своего предка с собственным.
Здесь

не звучал смех, как это происходило среди
них

Десантников давным-давно. Теперь он
понял, как, наверное, обрадовался старик,
увидев

знакомое лицо. Он был рад тому, что
Когтя

Ястреба здесь не было, и он не видел
гибели

их народа.

- Конечно, я поражался тому, что стоял
сре

ди этих легендарных воинов, разговаривая
со

своим древним кровным родственником. Я

знал, что они вернулись, чтобы избрать
себе

преемников в служении Императору, и
поза

был обо всем, попросил разрешения присо-
единиться к ним.

Старик посмотрел на меня и спросил,
имел

ли я какую-либо причину, чтобы остаться
или

что-то, о чем я буду сожалеть уходя. Я
подумал

жал о Бегущей Лани и заколебался, но я
был

всего лишь зеленым юнцом. Видения славы
и

чудес за небом переполняли меня. Что я в
действительности знал о жизни? Меня
при

звали сделать выбор, и сделав его, я смог
бы

жить в течение многих столетий, хотя я
не

знал об этом.

Но твой предок знал. Он увидел твоё колебание и сказал, что в таком случае мне лучше

остаться. Мне этого не хотелось, и я настоял, чтобы они подвергли меня испытанию.

Они привязали меня к стальному столу и вскрыли мою плоть металлическими ножами.

Я вынес ритуал Когтя Ласки, чтобы доказать

свою храбрость, но эта боль была ничем по

сравнению с тем, что мне пришлось пережить

потом. Когда они вскрыли твоё тело, то вне

дрили вещи, которые, как они сказали, срас

тумся с твоей плотью и дадут мне силу духов.

Я неделями лежал в лихорадочной тёзке, в

то время, как мое тело изменялось.

Стены во

круг меня танцевали, и мой дух сбежал на границу хлада. Пока я блуждал, потерянный и

одинокий, один из Братьев стоял возле меня, читая Имперские листани.

В видении ко мне пришел Император, верхом на Крыле Смерти, самом могучем из гро

товых птиц. Он отличался от того, который

принес Воинов Неба дотой. Это был зверь духа, остальные же были птицами из темноты, темные несли в себе его образ.

Император говорил со мной, рассказывал о великой борьбе, которая велась на тысячах тысяч миров. Он показал мне расы, не похожие на человеческую, и тайное сердце Вселен

ной, коим являлся Хаос. Он показал мне силы, скрывавшиеся в заре, и подверг меня их со

блазнам. Он смотрел, как я сопротивлялся. Я знал, что если поддамся им, то они извергнем меня.

В конечном счете, я проснулся со знанием того, что твой дух принадлежит Императору.

Мне предстояло оставить своих людей, свой мир и свою невестку, чтобы служить ему.

Я знал, что сделал правильный выбор.

Бегущий по Туче огляделся на других Терминаторов. Он надеялся, что рассказал исто-

рию достаточно хорошо, чтобы заинтересо-

вать слушателей и напомнить им об их обя

занности перед Императором. Он надеялся, что напомнил им о том, что все они также

приняли это решение, и вновь сделают правильный выбор.

Он покачал головой и прикоснулся к амулету из косы, который он до сих пор носил на

шее. Он задавался вопросом, принял ли он верное решение тогда, или он тогда был счастливее.

Яркие, самоуверенные мечты, которые он имел в своей молодости, поблекли и потеряли свое очарование за все эти годы бесконечной войны.

«Я даже с ней не попрощался», подумал он, и почему-то эта мысль казалась ему самой

грустной.

Он считал, что поколебал многих Десантников, но когда Хромой Медведь наклонился

вперед, чтобы говорить, то понял, что

борьба

только началась.

- Я буду говорить о Генокрадах, - тихо сказал большой мужчина. - Я буду говорить о Генокрадах, об их терроре и их жестокости...

Глава 3

Две Говорящие Головы блуждала ночными улицами. Они казались пустыни, теперь, когда

здесь рабочие вернулись в бараки. Появился не

большой бриз, неся по улицам пепел и немно-

го очищаю ю город от смога. Его ром-
заполнил

горький вкус пепла.

Он прошел мимо фабрик, где стояли все еще работающие паровые двигатели. Их шум

разносился по воздуху. Поршни двигались вверх и вниз подобно головам взвешенных динозавров. Он знал, что они никогда не

останавливались.

Он шагал по улице с богатыши
особняками, ведомый болезненным
любопытством. Он

чувствовал, что ему будто показали куски
об

ширной головоломки, и если он сумеет
найти

последний кусочек, то все станет на свои
те

ста.

Каждый особняк, тимо которого он проходил, имел ворота из кованого железа,
которые

несли на себе знаки Полуночника, Путы и
Крысы. Это были звериные тотемы
Кланов

Холма. Две Говорящие Головы задумалася,
обитали ли вожди этих людей внутри. Он
по

лагал, что они могли заключить договор
с тем, кто стоял за всем этим. Те люди
имели тем

ную репутацию.

Он чувствовал, как в нем, вытесняя замешательство,растет гнев. Его жизнь стала бес

стыдленной. Его народ предали. Его мир украл. Даже Темные Ангелы погибли.

Здесь

окончилось десять тысяч лет трагии.

Не

было больше смелых охотников равнин,кото

рых забирали Воины Неба.

Орден мог существовать и дальше, но его наследие уничтожили, и он никогда не станет

таким, как прежде. Две Говорящие были из последнего поколения Десантников, завербо

ванных из Народа Равнин. Других уже не было

гем.

Идя вдоль особняков к загрязненной реке, его дух предупредил, что за ним кто-то

шел.
Его это не заботило, он будем раз
столкнове

нию с любыти скрывающимися наблюдате
лями. Впереди он услышал стоны.

•••

- Ты не знаешь, откуда они пришли, - сказал

•••

Хромой Медведь. - Даже Кураторы
Админы

старателя не знают этого. Они
появляются не
ожиданно, несомые в могучих костических
халках, дрейфующих в пространстве
варпа.

Даже по этим закаленным
Серминаторам

прошла дрожь. Бегущий по Туче видел
взгляды

ды встречавшихся с Генокрадами. Их лица
выражали трачные воспоминания о тех
столкновениях.

Подсознательно, они выпрямились и нерв

но осмотрелись. Впервые Капитан осознал, что они действитель но вновь встретились с

Генокрадами. Они оказались перед угрозой, которая могла их убить.

- Они ужасные противники - свирепые, не знающие ни усталости, ни жалости, ни страха.

Они не используют оружие, возможно потому, что не нуждаются в нем. Их когти могут

разорвать атакующий как бумагу.

Они не пользуются доспехами: их кожа настолько прочная, что некоторое время они могут жить без скафандров даже в вакуме.

Хотя они и выглядят как звери, они разумны

и организованы. Они - самые ужасные противники, с которыми сталкивался Десантник

со времен Ереси Гора.

Откуда я это знаю? Я встречался с ними,

как и все вы.

Бегущий по Облаку вздрогнул, вспоминая те разы, когда он оказывался перед Генокра-
дами. Он помнил их хитиновый облик, зияю-
щие челюсти и четыре когтя, предназначен-
ных для разрываания. Он пытался не вспоми-
нать их ослепляющей, насекомоподобной
скорости.

- Не внушающее страх искусство сражения делает Генокрадов такими ужасными против-
никами. Это кое-что другое. Я расскажу
вам
об этом.

Сто двадцать лет назад, еще до того, как
я
надел госпехи Терминатора, меня послали
с флотом, расследовавшим странное
толчание

тира-уля Транкс.

Шиперский Губернатор не платил дань
гва

дцать лет, и Адептус Терра решили, что,
воз

можно следует сделать ему тонкий намек
на

счет данных им клятвенных
обязательств.

На момент прибытия флота на нем
находи

лись отделения Темных Ангелов, Костиче
ских Волков, Ультрадесантников и полк
Ил

перской Гвардии с Некромунды. Когда
флот

выдвигался на позицию для высадки, ты
ожи

дали сопротивления, восстания. Но
орбиталь

ные устройства наблюдения не открывали
по

нам огонь, и Губернатор говорил с наши

ком-
линику вполне дружелюбно.
Он утверждал, что тир был отрезан варп-
штормами и набегами Орков. Он принес
из
винения за неуплату дани и предложил
неза-
мездительные компенсации. Он попросил
Инквизитора Ван Дама, ответственного
за ка-
рательную экспедицию, спуститься и
принять
его гостеприимство.
Мы имели естественные подозрения, но
Ван Дам предположил, что любой шанс
вер-
нуть тир в лоно Империума без
применения
силы, по крайней мере, должен быть опробо-
ван. Он попросил Тёмных Ангелов
составить
ему почетную стражу. Мы установили
точку

прибытия и телепортировались
приятный
зал Губернатора.

Транкс был тиром, одетым в сталь. Его
уроженцы никогда не видели неба. Зал был
настолько обширным, что под его сводами
образовывались облака, и дождь
проливался
на деревья, окружающие Павильон
Правите
ля.

От этого зрелища бурлила кровь.
Длинные
ряды гвардейцев выстроились по бокам
изви
вающейся металлической дороги, ведшей к
павильону. Сам павильон парил над искус
ственным озером. Губернатор сидел на
троне, вырезанном из цельного куска
штучного жем
чуга, по бокам которого стояли две
прекрас
ные спелые девы, его приదворные

телепаты.

Он поприветствовал нас и показал дань. Ее несли из хранилищ специально выведенныe рабы, евнухи с серой кожей и тускими лами, как у Огринов. Но даже они с трудом

несли эти сундуки. Они шли тихо на беско

нечной процессией, неся пропыщеные алмазы, инкрустированные золотом болтеры, костюмы из керамика и нефрита.

Все это время Губернатор Хуак поддерживал нескончаемую и любезную болтовню.

Мы

взирали, пораженные и обманутые его глад

ким голосом и приветливым танерами.

День

все тянулся и тянулся, и мы начали осознавать, что не было никакой нужды сражаться, оставалось просто взять дань и уйти восвояси.

Наши үтүү находились в приятном дүртма
не, и ты уже готовы были согласиться на
все, что ни предложил бы нам наш добрый
хозяин, когда внесли великие криогенные
гробы. **Хүак**

говорил, что это были его величайшие
сокро

вища. О его мастерстве можно судить по
тому, как ты без лишних раздумий почти
взяли их.

Испенно **Две Говорящие Головы** сказал
«нет». Мгновение он стоял, подобно
стутившему

шепчущему человеку, а затем начал петь. С
наших

глаз будто спала пелена, и ты увидели
подго

тобленную для нас хитрюю ловушку.

Заклинание **Магуса**, которым был **Хүак**,
развеялось, и к своему ужасу ты увидели,
что

почти взяли с собой на флот два гроба с
Гено

крадами. Весь тот день, пока нас усыплял

длинный, медленный тарш, Хыак вставлял

в

наши умы тонкие, загадочные усики.

Однако, ты были настолько восторженны, что почти возразили, когда Две Говорящие

Головы пронзил Хыака и его учениц
Болтер

ным огнем. Только Живущий Дредноут Ко-
готь Ястреба присоединился к стрельбе.
Когда

он попросил нас защищаться, ты все еще
медленно реагировали. Ты были
практически

в руках гвардейцев Хыака.

Но ты Десантники. Егва они начали стрелять из лазганов, как ты ответили им болтер

ным огнем, выкашивая их ряды. Ван Дам по

пытался связаться с флотом, но на комлин

ках были помехи, и ты не могли

телепорти

роваться. Этот вариант отпал. Нам предсто

яло проложить собственный путь на поверх

ность планеты в надежде, что десантный ко

рабль заберет нас оттуда.

Казалось, будто против нас повернулась целая планета, и это было недалеко отсти

ны. Двести человек пробивалось из комнаты

для приемов. Нас встречали вооруженные тружчины, невооруженные дети и их матери.

Все они бросались на нас с безумной свирепо

стью. Когда ты убивали их, они не выказывали

ли страха — только странную, порочную ра

дость. Мир был заражен целиком.

Наше путешествие на поверхность было кошмаром. Мы вели бои в темных коридорах, возвращались по служебным лестницам и через узкие люки, которые никогда не предназначались для Десантников. Я видел, как из од

ног люка выпал обезглавленный Стальной Кулак. Тан Dam выбросил туда горсть крак-гра наст, и нас обрызгало остатками взрослого Генокрада.

Моего брата Красное Небо снесло волной диких детей со взрывчаткой в руках. Они взорвали их, когда ползали по его телу. Он не выжил.

Дважды в бесконечных коридорах нас почти загоняли в ловушку. Я сражался врукопашную с чистокровными Генокрадами. Двадцать наших братьев пало, прежде чем

сило
вой топор Двух Говорящих Голов и
энергети
ческий теч Бегущего по Туче вырвали
нас.

Именно во время охраны последнега люка
я утратил способность двигать ногой.
Гено
краг появился прямо из пола и схватил
меня, пытаясь утащить вниз. Я изо всех
сил старался
от него отбиться. Последнее, что я
помню, было обратительное, злобное
лицо, тянувшее меня вниз. Вокруг него находилась
группа
на транквилизан, которые его гладили и
нежно
подталкивали вперед.

Когда я уже проснулся в медицинском от
секе корабля с новой бионической ногой, друг
ие рассказали мне о том, что произошло.

Две

Говорящие Головы и Бегущий по Туче
Выита

щили меня и донесли до крыши тира, где
нас

ждал десантный корабль.

Оставалась всего одна вещь, которую нам
предстояло сделать - Экстерминатус.
Вся

местность должна была быть
простерилизи

рованна с орбиты вирусными бомбами. Поз
же, инквизиторские дознаватели
установили, что все это началось около
шестидесяти лет

назад, когда в систему прибыл
незарегистри

рованный космический халк.

Для заражения тира Генокрадам потребо
валось всего три поколения. Они размножа
ются, превращая людей в носителей своего
потомства. Их жертвы охотно это
переносят

из-за гипнотических возможностей

Генокра
дов.

Много ночей я лежал с открытыми
глазами, задаваясь вопросом, могли ли ты
спасти мир, если бы пришли раньше. Если
бы ты могли

устранить этот рак прежде, чем он
распро

странится, то нам не нужно было бы
призы

вать Экстерминатус.

Бегущий по Туче видел, что воины были
поколеблены и возмущены рассказом
Хромо

го Медведя. Он мог сказать, что
ассимиляцию

своего Народа они принимали за размноже-
ние скота, но существовала возможность
предотвратить это быстрыми
действиями.

- Позволь нам идти, - сказал Свирипый
Ласка, поднимаясь. - Позволь нам войти в
город и убить вы瀛одок Генокрадов.

- Подождите, - сказал Кровавая Луна. - Со
брание еще не окончилось, и я буду гово
рить...

• • •

Гнев и нетерпение вели Две Говорящие Го

• • •

ловы на крики боли. На берегу реки, в тени
чудовищной фабрики, он увидел, как
группа

солдат приставила старика к стене,
тедленно

и уверенно избивая его до смерти своим
палками. Один из них держал фонарь,
иногда

отдавая спокойные, точные приказания.

- Говоришь тяжеющую чушь, не так ли? -
сказал один головорез. Его удар завершился
хрустом ломающихся ребер. Старик
застонал

и упал на колени. Остальные синие плащи
расстянулись.

- Проповедуешь ересь против Имперского

культа и воинов неба, а? Чемо заставляет вас, старых дурней, делать это? Во имя Императора

ра, я думал, что ты уже расправились с последними из вас.

Их жертва посмотрела на них.

- Вас ввели в заблуждение. Воины Неба не построили бы это место и не вынуждали нас

здесь как лосей, которых откармливают перед

забоем. Как и не разрушили бы курганы наших людей. Ваши хозяева - злые духи, вы званые Кланами Холма, они не истинные Воины Неба. Крыло Смерти вернется и разо

рвет их на куски.

- Заткнись, богохульник, - сказал главарь солдат. - Хочешь доказать свою храбрость, да? Возможно, нам следует вернуться к ста

рым способам, алкоголик, попрактиковать

ся на тебе в ритуале Когтя Ласки.

Старик сплюнул кровью.

- Делайте, что хотите. Я - Утренняя Звезда

из рода Бегущей Лани и Серебряного Лося.

У

тени есть Колдовской Взор. Я говорю вам,
что

духи идут. Древние силы шагают по
земле. В

небе ярко горит красная звезда. Грядет
время

неприятностей.

- И вот поэтому ты начал разглагольствовать
вам этой ночью? Думается мне, что
един

ственные духи, с которыми ты говорил,
при

ходили из бутылки, - сказал другой
согдие, пнув Утреннюю Звезду по ребрам.

Старик за

стонал. Две Говорящие Головы шел сквозь
тучи

тан, пока не возник в свете фонаря.

К нему обратился главарь синих плащей.

- Пошел отсюда, парень. Тут дела
Вигвама

Воинов. Если не имеешь желания присоединиться к этому алкоголику в реке, уходи сей

час же.

- Ты бесчестишь идею Вигвама Воинов, - спокойно сказал Две Говорящие Головы. - Покиньте это место немедленно, и я пощажу

вас. Останетесь на удар сердца дольше, ша

точно гарантирую вам смерть.

Старик посмотрел на него благоговейном

страхе. Две Говорящие Головы увидел

Шаман

скую татуировку крылатого черепа на его лбу.

Несколько головорезов рассстялись. Те, что

ночнее, услышали тихую угрозу в голосе

Де

сантника и отступили назад.

Главарь дал солдатам сигнал атаковать.

- Взять его!

Две Говорящие Головы парировали удар палкой своим предплечьем. Послышался металлический звон, когда дубинка отбиласть от

него. Он сломал головорезу нос торцом своего

силового топора, а потом с нечеловеческой силой ударили ногой в живот другого. Когда человек согнулся пополам, Библиарий нанес

ему удар по шее, ломая ее.

Теперь синие плащи столпились вокруг него. Их дубинки были столь же неэффективны, как прутки против медведя. Некоторые пытались схватить его за руки и обездвижить. Он с

легкостью уклонялся от них, нанося

смертель

ные удары оружием и локтем. С каждым его

ударом умирали люди.

Когда его охватила жажда битвы, он почув

ствовал, как связанные им духи убегают.

Он

знал, что уже стоял в своем истинном облике.

Последний из солдат начал убегать. Две Гово

рящие Головы обхватили его рукой вокруг шеи

и свернули ее. Раздался хруст ломающегося позвоночника.

Старик смотрел на него в религиозном порядке.

- Духи говорили правду, - сказал он, будто еще не до конца веря в это. Он протянул руку

и прикоснулся к нему, убедившись в его реальности.

- Вы наконец-то прибыли, чтобы освободить Народ от неволи ложного Императора и

привести его обратно в равнину. Как тебя зовут?

Вут, Воин Неба?

- В юности я был Две Говорящие Головы, ученик Духа Ястреба. Когда я начал служить

настоящему Императору, то взял имя Люци

ан.

Он увидел, как по изрезанным щекам старика покатились слезы.

- Скажи мне, старик, что случилось с нашим

народом? Как он мог пасть так низко?

- Все началось, когда я был еще совсем юным, - сказал Утренняя Звезда, утирая слезы.

- Одной летней ночью небо загорелось, и

раздался сильный рев. Огненный след пере

сек небо, и раздался взрыв. Там, где ты сейчас

стоит, образовался обширный кратер, и в его

центре, где сейчас находится Храм Четырех

рукого Императора, лежала большая раскаленная груда металла.

Некоторые люди думали, что это вернулись

Воины Неба, а рев был голосом их громовой

птицы. Шаманы знали, что этого не могло

быть, потому что Крыло Стерпи возвращает

ся только раз в сто лет, осенью, а с тех пор, как последний раз виднелась красная звезда, прошло всего лишь пятьдесят лет.

Мы радовались, потому что думали, что сможем улететь на Крыле Стерпи. Большин

ство из нас должны были стать

стариками, когда Воины Неба придут
вновь.

Те, кто встретил наших вождей, не были
бронированными воинами из легенд. Они
были слабыши, с бледной кожей, утверждав-
шие, что прибыли от Императора, давы-
пока

зать нам способ, как построить рай-
земной.

Они проповедовали достоинства
терпимости, братской любви и окончания
вражды. Вожди

отказали им, что было ошибкой, потому
что, когда сладкие слова не
погодействовали, они

взялись за оружие. Они объединились с Кла-
нами Холта и дали им металлические
лезвия, с которыми наше оружие не могло
сравнить-
ся.

В итоге, кланы были вынуждены покупать
новое оружие, чтобы противостоять
врагам.

Ходили рассказы о том, как колдовские
духи
с четырьмя руками и ужасными когтями
убивали наших воинов. Скоро претенденты
уже
правили Равнинами, забирая рабов и
уничищо
жая тех, кто выступал против них.
Потом настутило строительство этого
большого города, использование рабского
труда и оплата жетонами при торговле.
Внезапно глаза старика расширились от
ужаса. Он смотрел во трак позади Двух
Гово
рящих Голов. Библиарий обернулся, и из
тунана возникли фигуры.
Одна принадлежала толстяку, который ра-
нее ехал в паланкине. С обеих его сторон
сто-
яли две огромные четырехрукые фигуры.
Их

панцири блестели, будто смазанные маслом.

Они подняли большие когти, сверкнувшие в

лунном свете.

- Ты бы рассказал тебе все это, если бы ты

попросил, - сказал толстяк, глядя на Две Гово

рящие Головы своим темными,

притягиваю

щими глазами.

Библиарий сжал пальцы, и в его руке сило

вой топор захваченел песней смерти.

...

- Это было во времена Магистра Арадиила, сто лет назад, - сказал Кровавая Луна. - Ты

...

находились на борту боевой баржи «Ангелус

Морте» патрулируя границы сектора, когда

прозвучал сигнал тревоги. Зондирование
об

наружило, что из варп пространства
возле нас

выкинуло космический халк. Глубокое
скани

рование ничего не обнаружило. Нам
приказа

ли исследовать его.

Мы сели вaborдажные торпеды и
полетели

к халку. Когда мы выгрузились, он был
дезак

тивированый и темный, поэтому мы
включ

чили свет на шлемах и выдвинулись,
чтобы

занять периметр. Мы не встретили
никакого

сопротивления, но согласно стандартным
бо

евым процедурам, мы были предельно оспо-
 рожны.

Мы идентифицировали халк как «Узилище

Загубленных Душ», и, как выяснилось позже, это было подходящее имя. Мы нервно шли по

его темным коридорам, поскольку в судне все

еще таилась зараза варна. Это беспокоило нас.

Сначала не было никаких признаков опасности. Потом мы наткнулись на тела нескольких

Космических Волков. Они были изрешечены

болтерным огнем. Мы не знали, как долго они здесь лежат – возможно, с тех пор, как халк последний раз попал в обычный кос

тос. Это могло быть десять или десять тысяч

лет назад. Течения варна непредсказуемы, время там течет странно.

Брат-сержант Конрад приказал нам быть

настороже. Тогда и произошло ужасное.

Глаза

сидевшего вертикально трупа
Космического

Волка запылали красным цветом.

- Вы обречены, - сказал он нам. - Каждый из вас умрет, как и я.

Мы изрешетили его своим оружием, но, тем не менее, его ужасный шепот все еще от

давался в наших умах.

Мы начали отступать. Внезапно вокруг нас

на сенсорах возникли точки. Они бежали на

параллельно нам, пытаясь отрезать от абордаж

ных коридоров.

В пересечениях коридора ты заметили бронированные фигуры. Ты сделали по ним несколько выстрелов. Я подстрелил одного, и услышал его крик по ком-линку. Они использовали те же частоты, что и ты. Когда

ты
поняли это, наша кровь застыла. Ты
спраши
вали себя, могут ли они быть
Десантниками?

Ответ не заставил себя ждать. Они
волной

ринулись к нам по коридору. Хоть они ш
иже

ли госпехи Десантников, они страшно
туми

ровали. Некоторые сжимали ржавые
долтеры

щупальцами вместо рук. У некоторых
лица

были влажныши, зеленыши и слизистыши,
как

у жаб. Некоторые имели когти и
дополнитель

ные конечности. Некоторые ползли,
оставляя

за собой слизистый след.

На них была тетка Хаоса. Они взвывали к

Гору и тем силам, которые лучше не называть.

И тогда ты поняли, что они были отступника

ми, оставшимися в живых после Эпохи Ереси, заключивши ми договор с Хаосом в обмен на

вечную жизнь. Сражение ставало все ближе и

тяжелее. У них был перевес в численности, но

ты имели госпехи Терминаторов и силу правоты.

На мгновение показалось, будто они скрушили нас, но затем в ход пошли громовые то

лоты и толниевые когти, и ты начали безостановочно прорубаться сквозь них. Они сражались как демоны, и у них была сила про

клятых, но в конечном счете ты победили.

Я стоял и смотрел на тело этого последнего

противника, и мне в голову пришла мысль:
этот человек когда-то был Десантником,
как
и я. Он подвергся тому же обучению и идео-
логической обработке, что и я. Он
поклялся
служить Императору. И все же он предал
че
ловечество. Как это могло произойти?
Как мог настоящий Десантник стать
клятым
вопреки ником? Казалось
стал уверенными, что он внезапно
отвернулся от дела всей сво-
ей жизни и заключил договор с Тьмой.
Что
тогда предложит ему Хаос?
Богатство? Нам не нравятся безделушки,
которых жаждут другие труженины; ты уже
имеешь самое лучшее из всего, чего может
же
латыни человек. Чувственное
вознаграждение?

Нам говорили его юношеской природе.

Су

лъ? Ты знаешь истинную силу, кое^й являемся

воля Императора. Кто промеж нас тог^и срав

нитъся с его жертвой?

Нем, - стоя над его телом, я пришел к^и пони

танию. Он сбился с пути не одн^им тахом,^а

маленькими шагами, постепенно.

Сначала он проникся доверием к Воителю. Легкий шаг, ведь разве не Гор был главным чемпионом Императора?

Затем он последовал за Воителем. А кто^и нем? Солдат следил за своим командром.

Потом он начал верить в божественность Горы. Легкая ошибка. Не был ли великий Ере

тик одн^им из притархов Первого Основания, одаренным богоизбранным

силами, уступа

ющими только самому Императору?

Таким образом, он отклонялся от истины

го пути, пока, в конце концов, не потерял жизнь и душу. Это путь, открытый для всех, одна маленькая ошибка следует за другой, пока, наконец, не совершается Большая

Ошибка. Это я понял, изучая тело отступника

в «Узилище Загубленных Душ». На том месте

и в том час я решил предоставить себя боле

Императора. Я знал, что все наши уставы и

принципы имеют цель, и не нам подвергать

их сомнению, потому что они удерживают

нас от пути и накомыслия.

Вокруг огня стояла тишина. Бегущий по

Туче мог сказать, что слова Кровавой
Луны

коснулись струны внутри Десантников. Он
обнаружил, что изучает свою совесть на
при

знаки ереси. Значение рассказа Кровавой
Лу

ны было ясным: если они уклонятся от
служе

ния Императору, то сделают первый шаг
на

пути к проклятию. Он также напоминал
им, что они Десантники, избранные
Императором.

Если у них не будет веры, то у кого
тогда?

В течении долгого времени все было
тихо.

Тогда Свирепый Ласка выказал свое
желание

говорить.

- Я буду говорить о сперми, - сказал он.
О

смерти людей и тироў...

• • •

Две Говорящие Головы почувствовал воз

• • •

действие толстого Магуса подобно
физиче

скому удару. Большие, темные глаза
казалось, расширялись, становились
бездонными яма

ми, в которые падал Библиарий. У его ног
захлыкал Утренняя Звезда.

С усилием, Десантник разорвал психиче
ский контакт, благодарный за то, что его
до

спехи Библиария были оборудованы
психиче

ским капюшоном. Магус был силен, и Две
Го

ворящие Головы уже устал.

К нему помчались Генокрады. Библиарий
поднял свой штурмовой болтер и послал в
них

град сердитых пуль. Огонь трассирующих

снарядов разорвал ночь. Первого Генокрада

тяжелые пули разорвали на клочки.

Другой

уклонился от них с нечеловеческой скоро-
стью.

Утренняя Звезда прыгнул между Библиа
рием и его противником. Телькнув
коготь, и

тело старика распалось на две половины.

Две

Говорящие Головы бросился со своим тоно-
ром, желая ударить как можно сильнее,
кли

нох холодно вспыхнул и прошел через шею
Генокрада. Он отпрыгнул назад, чтобы
избе

жать его рефлекторных предсмертных
кон

вулсий.

Магус рассмеялся.

- Ты не можешь убежать. Зачем
сражаться?

Столстяк сосредоточился, и вокруг его голо-

вы засиграл ореол силы. Библиарий вел по

не

тү огонь, но какая-то сила отбивала
снаряды, заставляя их безопасно
взрываться в несколь-
ких фунтах от своей цели.

Две Говорящие Головы пошел вперед, за-
махнувшись топором. Он чувствовал, как

нем росла сила, когда лезвие по дуге поне
слось к цели. Что-то остановило его в
футе от
головы Магуса. Сильные тусклы взвелись
ног госпехами, когда он промалкивал его
вне
ред. Серво-моторы заскучили, добавляя
ему
свою силу.

Медленно, непреклонно, Десантник при
ближал лезвие к своему врагу. От
сосредото
ченности по бровям толстяка потек пот.
На
его лице отобразился страх. Он не мог спа
стись, и он это знал.

Когда пропала концентрация, он издал
один единственный вопль. Силовой монор
расек его от головы до паха. Две
Говорящие

Головы почувствовали, как предсмертный
псих

хический крик Магуса разнесся по ночи. Он чувствовал, как на расстоянии ему ответило

сотни утов, сквозь непроницаемый туманный занавес он услышал приближающиеся шорохи.

Зная, что единственный шанс выжить лежал в побеге, Две Говорящие Головы повернулся и начал бежать.

Глава 4

- Наш мир терпит, - сказал Свирипый Ласка.

Некоторые Десантники заворчали насчет того

что он говорил об этом прямо, а не придерживался ритуала. Он заставил их замолчать

коротким взмахом правой руки. Когда

он заговорил вновь, его тон был резким и свирепым.

- Этот ритуал - обман. Он - пережиток

прошлого. Зачем притворяться? Может, вы

хотите обманывать сами себя, оставаясь на

старых путях, но я — нет.

Вы можете аллегорично рассказываясь о

ших клятвах Императору, ужасе

Генокрадов

или природе проклятия. Я избрал

говорить

правду.

Наши люди терты или порабощены, а ты сидит здесь как старухи, спрашивая себя, что

делать. Разве нас околдовали? Когда ты был

столь нерешителен? Настоящий воин в по

добной ситуации не имеет выбора. Ты должен

ны мстить за наших людей. Наше оружие должно отвешать вражеской крови. Не

встре

титься с ними будем означать тревогу.

- Но если ты потерпишь неудачу... - начал Кровавая Луна.

- Если ты потерпишь неудачу, то такому и

быть. Ради чего нам еще жить? Сколько же нас

осталось лет прежде, чем ты умрешь от старости

или будем заключены в холодное, темное

лическое тело Живущего Дредноута?

Он замолчал и пристально посмотрел на собравшихся вокруг огня. К удивлению Бегущего по Туче, он опустил глаза, и из него

вышла

вся ярость.

- Я старый, - тихо сказал он. - Старый и уставший. Я видел более двух сотен лет. Так

или иначе, еще через несколько я буду

тертв.

Перед тем, как это произойдет, я хотел еще

раз взглянуть на свой рог, но этому не сужу

лось случиться. Это единственное, о чем я со

жалею.

Бегущий по Туче видел в нем усталость, чувствовал ее эхо в собственном разуме.

Каж

дый труженик огня служил Императору в течение столетий, их продолжительность

жизни увеличилась за счет процесса, превра

тившего их в Десантников.

- Если бы я остался среди людей, - сказал Свирипый Ластка, - то к этому времени я был бы уже тертв. Я избрал другой путь, и жил

долго - возможно дольше, чем должен

любой

спертный.

Это - время конца. Где он может быть луч

ше, как не здесь, на нашем родном тире, сре

ди костей нашего рога? День Народа Равнин

завершился. Мы можем отомстить за них, и

присоединимся к ним. Если ты падешь в бою, то погибнем как воины. Я хочу умереть так, как жил: с оружием в руках и врагами возле

меня.

Я верю, что это то, чего хотят все мы.

Да

вайте сделаем это.

Кроме потрескивания огня, кругом царила тишина. Бегущий по Туче переводил взгляд

от лица к лицу, и видел, что на каждом из них

была написана стерть. Свирепый Ласка вы
сказал то, что чувствовали все они,
начиная с

того времени, как впервые увидели разру-
шенные вигвамы. Они стали
привидениями, исущими по руинам старых
дней.

Для них здесь ничего не осталось, кроме
воспоминаний. Если они уйдут сейчас, то
вне

реди у них будет только старость и
неизбеж-

ная стерть. Этот же путь, по крайней
мере, придаст их гибели смысл.

- Я говорю, ты идешь внутрь. Если осквер-
нение не распространилось слишком
далеко, ты еще можешь спасти выживших, -
сказал

Хромой Медведь. Бегущий по Туче
посмотрел

на Кровавую Луну.

- Пускай Крыло Стерти сбросит вирусные
бомбы на планету, если ты потерпим пора-

жение, - сказал он. Остальные воины
вытияну

ли вперед правые кулаки, показывая согла-
сие. Они все смотрели на него, ожидая
того, что он скажет. Он вновь ощущил,
как на него

свалилась тяжесть командования. Он вспо-
мнил разрушенные вигвамы и собственную
погибель, и сравнил это с обязанностью
перед

Империумом. Ничто не могло вернуть
Народ

Равнин, но, возможно, он мог спасти их по
томков.

Но он понял, что это было еще не все. Он
хотел удовлетвориться встречей с
врагом, ли

цом к лицу. Он был зол. Он хотел, чтобы
Ге

нокрады страдали за то, что они сделали,
и

хотел в том момент быть там. Он
хотел тести

за себя и своих людей. Это было так просто.

Такое решение не было правильным для
Им

перского офицера, но это был путь его
клана.

К своему удивлению, в самом конце он
понял, в чем суть истинной лояльности.

- Я говорю, ты будешь сражаться, - наконец
сказал он. - Но сражаться ты будешь, как
Вои

ны Народа. Это сражение не ради
Императора

ра. Оно ради наших уничтоженных кланов.
Наш последний бой должен быть проведен

в
соответствии с древними законами.

Давайте

исполним обряд Крыла Смерти.

• • •

Две Говорящие Головы бежал изо всех сил.

• • •

Темными улицами за них вприпрыжку гна-

лись Генокрады, быстрые и смертельные.

Он

повсюду чувствовал их присутствие.

Он запрыгнул на грудь тутора, лежащую на его пути, и свернулся за угол на главную дорогу.

Двое рабочих высунули головы через дверной

проем, чтобы посмотреть на происходящее, и

стремительно спрятались.

Две Говорящие Головы начали уставать.

Его

сердце колотилось, а дыхание стало тяжелым.

Напряжение от долгого поддерживания мас

кировочного заклинания истощило его силы.

Он задавался вопросом, как долго он сможет

поддерживать взятый им темп.

Он рискнул сделать быстрый взгляд за пле-

чо. Один Генокрад только что появился из-за

угла. Он дал залп по нему из штурмового бол

тера, но выстрел оказался неточным, и Гено

крад нырнул в укрытие.

Почувствовав перед собой опасность, он обернулся. Из темного проема возник еще один Генокрад. У него было достаточно времени, чтобы поднять свой силовой топор

до

того, как он прыгнул. Он выставил перед со

бой лезвие, раскальвая грудь монстра. Но инерции существа опрокинуло его. В руку впился коготь, обжигая ее болью. Он понял, что если бы удар не прошел чисто, то он был

бы уже терпев.

Не обращая внимания на боль, он перекатился на живот, тельком убившись

следователей. Он нажал на спусковой крючок болтера и прошил их груди очередью огня. Сила доспехов позволила ему с легкостью сбросить тело врага. Он продолжил свой путь.

Еще недалеко, думал он, принуждая себя идти вперед. Он увидел огромные стены, возышающиеся над соседними зданиями. Он произнес заклинание, чтобы очистить разум от боли и пошел к вратам.

Он упал духом, увидев то, что его ожидало впереди - массу сутуляющихся людей со злыми лицами и темными, пронизывающими глаза. Некоторые имели древне выглядевшее энергетическое оружие. Некоторые держали

клиники в своих трех руках. Наг нимши
возьмы

шались чистые Генокрады, угрожающие
разма

хивающие когтями. Две Говорящие Головы
остановился, встретившихся с
противниками.

Мгновение они глядели друг на друга в по-
читительной тишине. Библиарий поручил
свой

дых Императору. Скоро его заберет Крыло
Смерти. Его болтер был почти пуст.
Илея

только силовой топор, он знал, что не мог
противостоять столь многим. Быстро по-
како

тут-то безмолвному сигналу, Генокрады и
их

выводок хлынули вперед. Заряд из
энергети

ческого оружия впился в его броню, оплавив
один из черепов на грудной пластине. Скреп-
жетный зубами, он произвел ответный

залп, создавая в их рядах великую просеку
смерти.

Когда его болтер заклинило, раздался
гром

кий щелчок. У него не было времени
чистить

его, поэтому он бросился на противников,
напевая гимн смерти.

Он ринулся в море тел, давящих на него,
поражающих его клинками и
разрывающими

когтями. Он собрал последние крохи силы,
чтобы привести в действие силовой топор
и

взмахнул им большой двойной дубою. Он с
радостью отсекал головы и конечности,
но на

место каждого упавшего противника тут
же

ставал следующий. Он не мог уберечь себя
от

всех ударов, и вскоре он уже кровоточил из
множества больших ран.

Из него уходила жизнь, и над собой он слышал биение могучих крыльев. Крыло Смерти

пришло, подумал он, перед тем, как ему по голове пришелся удар, и сознание покинуло его.

...

Бегущий по Туче на мгновение замер, прежде чем нарисовать личный знак тучи

...

грома на правом плече своих госпехов. Он чувствовал себя изменившимся. Закрашив

им

перский знак отличия, он закрасил части
себя, отрезал от части своей истории. Он
начал

медленно гравировать на доспехах новые
то

темные знаки, отметки тести и сперти.

Сде

лав это, он почувствовал, как в него
начали

вселяться силы томятных духов.

Он посмотрел на Сиреного Ласку. Измо-
жденный человек закончил рисовать
послед

нее изображение на своих доспехах. Теперь
они были белыми, цвета сперти, за-
исключе

нием левого плеча, на котором остался
череп.

Он казался умстным здесь.

Они исполнили обряд, восходивший к
древним временам, до того, как прибыл
Ил

ператор, чтобы приручить громовых птиц.

Только однажды Бегущий по Туче видел его

исполнение. Быдучи тальчиком, он наблюдал

за собранием старых воинов, дававших клят

вы тести, красивших свои тела в белый цвет, и после ушедших за ордой налетчиков из Кла

на Холма, убивших ребенка. Они покрасили

свои тела в погребальный цвет, потому что не

рассчитывали вернуться из схватки со столь

многочисленным противником.

Кровавая Луна взглянула из-за другой стороны огня и одарила его слабой усмешкой.

Бе

гущий по Туче подошел к нему.

- Готов, старый друг? - спросил он. Крова

вася Луна кивнул. Бегущий по Туче склонился

над огнем и опустил руки в пепел. Он сжал ладони, пальцы вместе, и поднес их к лицу, рисуя на каждой щеке знак Крыла Смерти.

- Хотел бы я, чтобы Две Говорящие Головы

вернулся, - сказал Кровавая Луна, повторяя действия Бегущего по Туче.

- Он все еще может удивить тебя.

На лице Кровавой Луны было написано сомнение. Бегущий по Туче дал воинам сигнал

собраться. Они сформировали круг вокруг

шего костра. Один за другим, они начали петь

песни смерти.

...

Даже когда они несли его длинными сталь

...

ными коридорами, Две Говорящие Головы

знал, что умирает. Жизнь утекала из его ран.

С каждой каплей крови, падавшей на тех, кто

его нес, он становился все слабее.

Это походило на какой-то злой сон, будто эти сумбульные, демонические фигуры выводка

Генокрадов были порождением этих слабо освещенных туннелей. Библиарий смотрел на

происходящее сквозь пелену боли, удивляясь

тому, как он все еще был жив. Часть его разума

та понимала, что он находился внутри кораб

ля, который принес выводок на его родной мир.

Его захлестнула волна тьмы, когда один из несущих немного его тряхнул. Он напряг всю свою волю, чтобы не закричать. Они вошли в длинный зал, в котором их ожидала ужасная, сутуляющаяся фигура. Его положили на пол пе

ред ней. Она наклонила голову, изучая его.
По лицу Библиария потекли слезы боли,
когда он, превозмогая себя, начал
поднимать

ся. Стражи Генокрада помчались к нему,
но

огромное существо посмотрело на них, и
он

замерли на месте.

Две Говорящие Головы пошатывалася, зная,
что встретился с Патриархом
Генокрадов. Он

слышал туманные легенды о подобных
суще

ствах, прародителях выводков, наиболее
древних из их линии.

Он посмотрел в глаза врага. Он ощущил,
как

по его телу прошло нечто похожее на элек-
трический удар, когда их разумы
соприкосну-

лись. Библиарий обнаружил, что
противостоя

им врагу древнему, непримиримому,
стерто

носному. Его разум раскалывался от
атаки его

свирепой воли. Он чувствовал
необходимость

стать на колени, показать свое уважение
это

тому плаченому существу. Он знал, что
оно

было достойно уважения.

С усилием, он сумел сдержаться. Он напо-
тил себе, что это существо убило его
людей.

Он бросился на него, желая сделать
стертель

ный удар здоровой рукой. Он прыгнул, но но-
ги подогнулись под ним, и Патриарх
поймал

его с легкостью, почти с нежностью, и
сжал

своими когтями. На его языке возник длин-
ный яйцеклад, но он пока не трогал его.

Внезапно, он оказался втянутым в ожесточенную психическую борьбу. Усики пришельца

ца казалось, проникали в его разум. Он блокировал их, обрубая лезвиями ненависти.

Он

нанес собственный психический удар, но его

остановила древняя воля, которая казалась

непроницаемой для влияния извне.

Патриарх показал всю свою силу, и Две Говорящие Головы почувствовал, что его защища

та начала прогибаться под ужасным давлением

ем. Холодная, сконцентрированная сила Генокрада была огромной. Даже имея свежие силы, Две Говорящие Головы имел сомнения

насчет того, сумел ли он бы с ним справиться.

Теперь же, когда его сила убывала из-за

ране
ний, и истощенный предыдущими
сражения

ти, у него вообще не было шансов.

Его внешний экран пал, и Патриарх уже
находился в его разуме, роясь в его воспоми-
наниях, поглощая их в себя. На мгновение,
пока оно было дезориентировано, он попро-
бовал совершить психический удар.

Генокраг

с легкостью его парировал, но на секунды
их

разумы встретились.

На Библиария нахлынули странные воспо-
минания и видения пришельца,
угрожающие
утопить его. Он смотрел, как перед ним
раз

возвращается прошлое Патриарха. Он
увидел

длинный след, ведущий через разоренные
тиры и прошлое многих детей. Он увидел
тигр-улей, из которых том сбежал на

быстрым
корабле как раз перед тем, как на него
упали
вирусные бомбы.

С ужасом он понял, что и он сам там был -
на Транксе, и, спустя столько времени,
существо

само узнало его ауру. Он увидел, как по-
кора

блю попала Имперская боевая баржа, и он
заг

ва сумел совершить прыжок в варп-
простран-
ство.

Он пережил долгую борьбу ради того, что
бы вернуться в нормальный космос, к извеч-
ним ценностям, которых он лишился,
убежав, но потерпел крушение при посадке
подбитого

корабля на новом, девственном тире. Он
увидел, как из него вылезло ничтожно малое

ко
личество выживших – несколько чистых и
три

гибрида техов. Он увидел, как они делают
топоры из обломков судна для торговли с
племенами, и смотрел, как они начинают
дологую борьбу, чтобы утверждаться во
враждеб
ном мире.

Он был удовлетворен, потому что
наутина
психического контакта расширялась с каж-
дым новым членом выводка. Он
чувствовал
холодное удовлетворение от уничтожения
племен и знания того, что скоро будет по-
строена новая индустриальная база.
Корабль
будет отремонтирован. Новые тиры для
запо-
евания будут в пределах досягаемости.

В этот трогательный момент Две Говорящие
Го

ловы наполнило отчаяние. Он видел, что

Те

нокрады планировали распространяться и

за

ражать новые тиры. И он ничего не мог

сде

лать, чтобы остановить это старое,

неодоли

тое существо. Он почти сдался.

Он не видел выхода. Смерть уже приближа-

лась к нему, но казалось, давала отсрочку.

То

гда он и понял, что должен сделать.

Часть его

уступила атаке Патриарха, в то время

как дру

гая начала готовить его дух к забвению.

Он вновь стоял в холодном месте, ощущая

далекий дух Императора, светлого и

сияюще

го, подобно звезде. Рядом с ним находились

злыя призраки. Патриарх ощущался в

голос

ном, зловещем присутствии, решившем по
работить его. Вдалеке он слышал
раскаты гро-
та от взмахов Крыла Стерти,
пришедшего
забрать его.

Слишком поздно Патриарх понял, что он
совершил и попытался разорвать связь.
Он

Говорящие Головы сконцентрировали всю
свою ненависть, гнев и страх и продолжали
удерживать связь, эта задача казалась
легче, чем их предыдущий контакт.
Патриарх отчая-
янно сражался, но не мог освободиться.

Удары крыльев становились ближе, Библи-
арий тонул в реве, который мог быть
урага-

ном или же его последним вздохом. Из-
вихря

агонии он погрузился во тьму. Круговорот
поглощал Патриарха. Он умер,
поверженный

агонией Библиария.

На мгновение Две Говорящие Головы почувствовали, что его противник исчез, почувствовав ощущение потери, исходящее из его въводка. Когда дух Библиария возносился, он поглянулся и прикоснулся к разумам своих то варящей, прощаясь с ними, и говоря, что с нуж но делать. После этого Две Говорящие Головы уже ничего не помнил.

• • •

Стопря в огонь, Бегущий по Туче почув

• • •

ствовал чье-то присутствие. Он взглянул вверх и увидел Две Говорящие Головы, стояв шего перед ним. Библиарий был бледным. Его

лицо исказила тьма, на теле были
ужасные

раны. Он знал, что это всего лишнее
видение, старый Шаман был терпел.

На мгновение ему показалось, что он услы-
шал взвахи титанических крыльев, и
увидел

самую могущественную из громовых птиц,
летевшую к луне. Видение исчезло,
оставляя

Бегущему по Туче чувство холода и
одиночества. Он задрожал от внезапного похолода
ния. Он знал, что к нему титолетно-
прикос

нулось Крыло Смерти.

Он взглянул на других и понял, что они
увидели то же самое. Он поднял руку в про-
щальном жесте и затем опустил ее, давая
Де

сантикам знак выдвигаться.

Наполненные решимостью, Терминаторы
в белых доспехахшли к далекому городу.

Глава 5

Бегущий по Туче восседал на троне и глядел на прибывших. Его люди выстроились длинными рядами, формируя коридор, вдоль

которого осторожно шли Десантники. Их воз

главляли Капитан и Библиарий. В дверном

проеме стояла на страже огромная бронирован

ванная фигура дредноута. Бегущий по Туче

обнаружил, что вид старой, знакомой фигуры

его успокаивал.

Он видел, как беспокойные, боготворящие лица его людей вопросительно смотрят на

него. Его лицо было трачным и спокойным.

Он ощущал неловкость Боевых Братьев из-за

странности народа внутри большого

вигвата.

Они держали болтеры наготове, будто
ожи

дая, что насилие может прорваться в
любой
момент.

Бегущий по Туче был рад их видеть.
После

смерти Хромого Медведя он чувствовал
себя

очень одиноким. Он заметил несколько зна-
комых лиц среди приближающихся Импер-
ских воинов. Его наполнил
вспоминаниями

о старых днях в Доме Ордена. Он сделал
три

глубоких вдоха, прикоснулся для удачи к
древнему, покрашенному в белый цвет ко-
стюму позади него, и затем заговорил.

- Приветствую, Братья Воины Неба,
сказал
он.

- Приветствую, Брат Эзекиль, - подозри

тельно сказал предводитель Десантников.
Бегущий по Туче потер скрюченной рукой
свои шрамы-татуировки, а затем
устехнулся.

- Значит, они сделали тебя Капитаном, а
Сломанный Нож?

- Да, Брат Эзекиль. Они сделали меня Ка-
питаном, когда ты оказался не в
состоянии

вернуться, - он замолчал, очевидно, ожидая
объяснений.

- Тебе потребовалось десять лет, чтобы
найти почетные костюмы Темных
Ангелов? -

спросил старик со скрытой насташкой.

- Была война: большая миграция орков че-
рез Сегментум Обскура. Орден был
призван

служить. В это время отсутствие наших
Тер-

тинаторов ощущалось особенно тяжело.
Ко

нечно же, у тебя найдутся этиоты

объяснения.

Десантники холодно вззрились на Бегу щего по Түче. Казалось, будто для этих трач

ных юнцов он был чужим, или еще хуже, пре

дателем. Он вспомнил, как впервые стоял среди Десантников, и, впервые за долгие годы, вспомнил об их ужасающих способностях.

Он чувствовал себя изолированным и обеспокоенным.

- Это не наши люди, Бегущий по Түче. Что

здесь произошло? - спросил глубокий, раскаристый голос. Это был гредноут. Внезапно, он

перестал чувствовать себя столы одиночкой. Коготь Ястреба был здесь, закованной в си

стены жизнеобеспечения гредноута. Но край

ней тере, здесь присутствовал один человек, достаточно старый, чтобы понимать его. Это

походило на их первую встречу в тени Крыла

Смерти, когда он увидел это лицо среди не

знакомцев.

- Нет, почетный предок, это не так. Они - незараженные выжившие после завоевания Генокрадов.

Он услышал потрясенный ропот Десантников, увидел, как они инстинктивно нацелили

свое оружие на собравшихся в вигваме.

- Тебе лучше объяснить, Брат Эзекиль, - сказал Сломанный Нож.

• • •

Бегущий по Туче рассказывал свою исто

• • •

рию изумленным Десантникам. Он рассказы

вал им о приземлении команда

Терминато
ров и о том, как они обнаружили опустоше-
ние, вызванное Генокрадами. Он
рассказывал
им о Собрании и о выборе, сделанном
Десант
никами - о духе Двух Говорящих Голов и
за
ключительном походе Терминаторов к
городу
гү. Он говорил им на сложном Имперском
языке, а не наречии Народа Равнин.

- Ты прошли через черные врата и были атакованы Генокрадати. Сперва они показались растерянными, будто перенесли большое по трясение. Они атаковали маленькими беспорядочными и бесконтрольными группами,

и
ты их уничтожали.
Ты пробивались сквозь толпы орущих людей, следя за идентификационным талаком
Библиария к центру города. Когда ты
пробовали
гались, из зданий высаживали огромные
честные Генокрады. Они атаковали с
безумной
яростью, но не остыденно, поэтому ты с
легкостью их побеждал.
В центре города ты обнаружили храм -
здание, бесстыдно пародирующее
Имперский
культ, над которым доминировала
огромная
четырехрукая статуя, которая должна
была
означать Императора. Ты опрокинули ее
на
улицу и под ней нашли вход в

преисподнюю.

Мы ступили в холодные металлические
ко

ридоры. Мы шли через воздушные шлюзы и
перегородки. Он был подобен погребенному
костическому кораблю. Мы до сих пор
следо

вали за отметкой локатора, полные
решимо

сти отобрать госпехи Двух Говорящих
Голов

и отомстить за его смерть.

Сначала мы с легкостью одолевали разрозненные атаки Генокрадов, но потом произошли изменения. На мгновение все стихло. Мы обменялись настороженными взглядами. Кровавая Луна спросил, могли ли мы их

всех уничтожить. Даже сейчас я помню его

озадаченное лицо. Это выражение все еще было на нем, когда из вентиляционной шахты

выпрыгнул Генокрад и отрубил ему голову.

Я

рассстрелял тварь из болтера, превратив ее в

кровавое месиво.

Генокрады вновь начали нападать. Но теперь из атаки стали скоординированными, управляемыми некой враждебной разведкой.

Казалось, будто какое-то время они были без

руководства, но сейчас их взял под контроль

новый злодей.

Они обходили нас через параллельные коридоры, проложенные через шахты в потол

ке. Орды Генокрадов и их человеческого выводка атаковали нас со всех сторон. Их волны

неслись с ослепительной скоростью, угрожая

сокрушить нас численностью. Ужасно было

наблюдать, как приближаются те

огромные

бронированные звери, игнорируя павших.

Наконец они подошли вплотную. Наши на водочки и арьергард попали в засаду и были

уничтожены. Угрозы возникали настолько быстро, что у нас практически не было време

ни, чтобы ответить.

Я видел, как их убивал огонь из огнемета, зловоние, заполнившее воздух, было неопи суемым. Они опрометчиво тратили свою

жиз

ни в слепой жажде убить нас. В воздухе витало

чувство ужасной, гнетущей ярости. Казалось, будто они имели к нам личные счеты, и все

были готовы за них умереть.

Любой другой взвод, даже Терминаторов, был бы отброшен чистой яростью их атаки, но

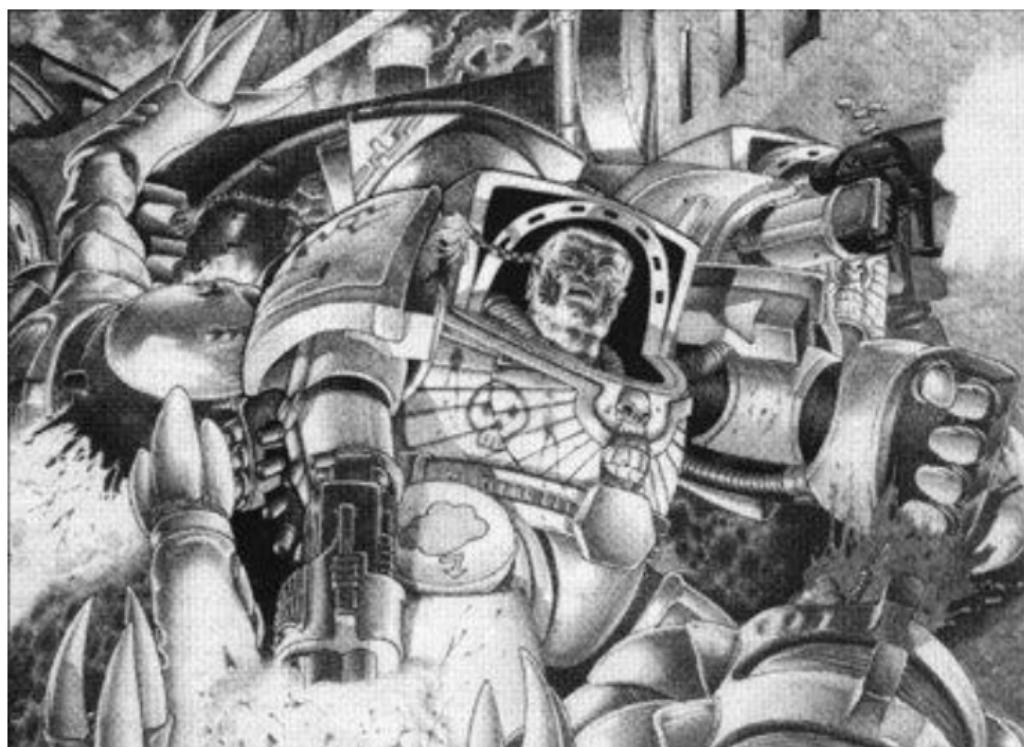
ты носили знак Крыла Смерти. Наши

погре

бальныи песни были спеты -- в нас не было
страха, и ты имели собственный счет.

Дюйт

за дюйтом ты продвигались вперед.

Кровь отыывала коридоры, когда ты про
кладывали свой путь к великой
центральной
палате. Там ты нашли Две Говорящие
Головы.

Он был тертв, его тело -- иссечено
ранами.

Недалеко лежал Патриарх без внешних
признаков ранений.

Зал был полон врагов, чистых и их вышибог
ков. Наша горстка пробилась в тронный
зал.

Враг во много раз превосходил нас по
числен-

ности. Мгновение ты стояли, обмениваясь
взглядами. Думаю, обе стороны ощущали,
что

встретили наибольшего своего врага – и
то, что исход этой схватки решит судьбу
мира.

Не считая звуков нашего дыхания, в зале
стояла тишина. Я слышал биение своего
серд-

ца. Во рту у меня пересохло. Но я был
странно

спокоен, уверенный, что скоро буду привет-
ствовать духов моих предков. Генокрады по-
строились, и мы подняли наши болтеры в
по-

зиции для стрельбы.

По негласному сигналу они пошли в атаку, их рты были открыты, но из них не исходило

ни звука. Некоторые из выводка стреляли из

древнего энергетического оружия. Возле

те ня упал Боевой Брат. Наш огненный вал разо

рвал первую волну на куски. После такого

ни что не могло выжить. Все, во что ты стреляли, погибало. Но их просто было слишком много.

Они закончили среди нас, и финальный конфликт разгорелся уже всерьез.

Я видел, как Свирепый Ласка шел через кучи Генокрадов. Его болтер заел, но он продол

жал сражаться, выкрикивая настежки и оскорблений в сторону противника, в послед

ний раз я его видел, когда он отрывал

голову

Генокраду, несмотря на то, что том
вонзил

коготь ему в грудь. Так ушел величайший
во

и н нашего поколения.

Хромой Медведь и я сражались плечом к
плечу, в окружении врагов.

Энергетическая

перчатка и теч разили Генокрадов. Если
бы

там было немного больше чистых
Генокрадов, в том день все могло
сложиться иначе, но, похоже, большинство
из них погибло еще в

первых бесполезных атаках.

Тем не менее, они были близко, Хромой
Медведь упал, раненый, и я оказался
лицом к
лицу с огромным бронированным
кошмаром.

Предводитель выбил теч из твоей руки
взма

хом могучего когтя. Я поблагодарил

Импера

тора за напалечное оружие в твоей
энергети

ческой перчатке и обстрелял глаза
чудовища

отравленными иглами, ослепляя его. За-
дан

нью мне короткую отсрочку я поднял свой
штурмовой болтер и убил его.

Я оглянулся - в зале остались только Тер-
минаторы. Ты вопили от радости, когда
об

наружили себя оставшимися в живых, но
за

тем, увидев количество павших с нашей
стороны

роны, ты остановились в потрясенной
тиши

не. В живых нас осталось всего шестеро.

Ты

не могли сосчитать число убитых
Генокрадов.

В вышнем тире ждали дети Народа Равнин.

У храма собралась огромная толпа, желающая

увидеть исход битвы. Они смотрели на нас, преисполненные благоговейного страха. Мы

уничтожили их храм и убили их богов.

Они не

знали, были ли ты демонами или же избави

телями.

Мы глядели на утомленных существ, бывших уцелевшими остатками наших прежних

кланов. Мы победили, и забрали наш тир обратно. И все же, наша победа казалась пустой. Мы спасли потомков от Генокрадов, но

наш образ жизни исчез.

Стоя перед собравшейся толпой, я понял, что ты должны сделать. В это мгновение

Ил

ператор лично дал мне вдохновение. Я
объяс

нил свой план остальным.

Мы вывели толпы из города и собрали их на равнине. Мы искали среди них следы вымогателей, но их не было. Похоже, инфекция Генокрадов была уничтожена во времена нашего отмщения.

Я шел через фабрики и тимо поваленных вымогателей. Затем ты подняли наши огнеметы

ты и сожгли город дотла. Мы разделились

дней на шесть новых племен и попрощались друг с другом, зная, что, скорее всего, мы не

когда больше не встретимся. Затем ты увел

наших потомков от все еще пылающего горо

да.

Хромой Медведь увел свой народ в горы. Я

привел своих людей к твоей старой деревне,

и

ты ее заново отстроили. Я не знаю, что
стало

с другими.

Я сказал этим людям, что меня послал
Им

император, чтобы вывести их обратно на
старые

пути. Я обучил их охоте и рыболовству, и
стрельбе в старом стиле. Мы сражаемся
с группами

племенами. Однажды они вновь
будут

достойны стать Воинами Неба.

Бегущий по Туче замолчал. Он видел, что
Боевые Братья были тронуты его
рассказом.

Сломанный Нож повернулся к Библиарию.

Бегущий по Туче почувствовал прикосновение
разума.

- Братья Эзекииль говорят правду, Братья
Капи

тан Габриель, - сказал Библиарий.

Сломанный

Нож взглянул на старого Десантника.

- Прости меня, брат. Я был о тебе
неверного

тнения. Кажется, Орден и Народ Равнин
за

должали тебе, а также твоим воинам.

- Semper Fideles («всегда верны» - с лат.), -
сказал Бегущий по Туче. - Вы должны
забрать

костюмы. Они принадлежат Ордену.

Сломанный Нож кивнул.

Сделайте одолжение, в честь наших погиб
ших, оставьте костюмы в цвете Крыла
Стрекозы

ти. Деяния наших братьев должны быть
увечены

ковчены.

- Да будет так, - ответил Сломанный
Нож. -

Крыло Стрекозы будет увековечено.

Десантники повернулись и начали выходить

дить один за другим тихо гремело.

Могу

чее существо стояло, наблюдая за

Бегущим по

Туче своим нечеловеческими глазами.

С отбытием Терминаторов Бегущий по

Ту

че внезапно почувствовал себя уставшим.

Он

ощущал тяжесть своих лет.

Он почувствовал на себе взгляд гремоута

и поднял глаза.

- Да, почетный предок? - спросил он на

языке Народа Равнин.

- Ты можешь вернуться с нами. Ты

достоин

того, чтобы стать Живущим

Гремоутом, -

сказал он.

Он мечтал о том, чтобы вернуться и прове-

сти свои последние годы в Ордене, но он

знал, что не сможет. Теперь у него были

обязан

ностъ перед своими людьми. Он должен

вер

нуть их на путь Императора. Он покачал
головой.

- Думаю, что нет. Ты - достойный вождь
Народа, Бегущий по Туче.

- Любой Воин Неба был бы таким, Предок.

Шанс дают немногим. Прежде, чем вы
уйдете, есть нечто, что я хотел бы знать.
Когда мы
впервые встретились, вы сказали мне, что
я
не стану Воином Неба, если останется
что-то, о чем я буду сожалеть, уходя.
Сожалели ли вы
о чем-то, став Десантником?

Дредноут уставился на него.

- Даже до сих пор. Печальная вещь остав-
лять людей, о которых ты заботился, со-
зна-
нием, что теряешь их навсегда.

Прощай, Бегущий по Туче. Мы больше не
встретимся.

Дредноут повернулся и ушел, оставляя Бе-
гущего по Туче среди его людей, его руки
из
рвали с косой из древних волос.

• • •